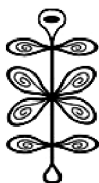

БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

В. П. Комарова

**СОВРЕМЕННОКИ ШЕКСПИРА:
ФИЛИП СИДНЕЙ, ЭДМУНД СПЕНСЕР,
УОЛТЕР РОЛИ**

Очерки о поэзии и прозе

Санкт-Петербург,
2010

К63 **Комарова, В. П.** Современники Шекспира: Филип Сидней, Эдмунд Спенсер, Уолтер Роли. Очерки о поэзии и прозе / Б-ка Рос. акад. наук; В. П. Комарова. — Б-ка Рос. акад. наук. — СПб., 2010. — 52 с.

ISBN 978-5-336-00117-4

ВВЕДЕНИЕ

Три автора, выбранные для очерков, не смогли полностью раскрыть свои таланты. Филипп Сидней умер от раны в 33 года, Эдмунд Спенсер бежал из Ирландии и умер в 47 лет, а Уолтер Роли провел в Тауэре 14 лет и был казнен в 1618 г. за преступление 1603 г., которого он не совершал. Все они жили в переходный исторический период, когда власть менялась.

В последний период жизни королевы Елизаветы еще творили крупные политические деятели Роберт-Дадли, граф Лейстер (ум. 1588), Вильям Сесиль, лорд Берлей (ум. 1598), Фрэнсис Уолсингем (ум. 1590). Они продолжали политику Генриха VIII — политику поддержки новых слоев собственников, которые способствовали расцвету мануфактур и торговли.

Однако с 1572 г. (после Варфоломеевской резни) Вильям Сесиль и Уолсингем начали готовить убийство Марии Стюарт. Для этого было необходимо доказать всему английскому народу, что само существование Марии провоцирует заговоры католиков против Елизаветы. В 1583 г. Был арестован Трокмортон за связь с Марией. В 1572 г. начались казни за поддержку Марии, при этом Елизавета не считалась даже с мнением сэра Лейстера. Лейстер жаловался, что когда после нескольких месяцев он добивается какого-то решения королевы, Вильям Сесиль за несколько минут это решение отменяет. И такова была позиция королевы, которая не позволяла ее фаворитам менять решения Берлея. Начались казни по обвинениям в измене.

Норфольк был казнен в июне 1572 г. О нем Вильям Кэдмен сообщает, что трудно поверить, насколько люди всех сословий любили его за приветливость и доброту по отношению к ним.

Жертвой обвинения в измене стал известный проповедник Эдмунд Кэмпион, в протоколах приведена его защитительная речь, — не было ни одного доказательства измены, кроме цветистых и эффектных речей, которые он слышал. Были нарушены законы Англии. Где доказательства! Обвинители говорят, что была измена, но Кэмпион это отрицал: «Мы покидали страну — в чем дело? Мы — католики, почему это измена? Мы мертвы для мира, думаем только о душе!». Но в протоколах видна реальная причина обвинений: Кэмпион был популярным проповедником и говорил о бедствиях Англии — этого было достаточно для его казни. Его проповедь называлась «Слезы Христа о Иерусалиме», в ней перечислялись пороки и грехи, процветающие в Англии. Один из свидетелей казни,

Энтони Мандей, оставил свидетельство, что Кэмпiona казнили в соответствии с жестоким приговором, т. е. повешен не до смерти и четвертован.

Громкий процесс Вильяма Пари в феврале 1584 г. уже означал подготовку суда над Марией Стюарт. Пари выступил в парламенте против закона о преследовании иезуитов. Сначала он признал, что задумал убить королеву, потому что ему была обещана жизнь. Однако едва его приговорили к смертной казни, он отрекся от самообвинений и стал утверждать свою невиновность: обратился с письмами к королеве, лорду Берлею и к Лейстеру с просьбой сохранить ему жизнь: «Помилуйте бедного Пари». Вице-канцлер назвал его отказ от прежних признаний абсурдным, но Пари ответил, что ему угрожали пытками, и он надеялся, что ложным самообвинением спасет себе жизнь.

Когда ему прочли страшный приговор о казни, он разразился проклятиями и в ярости стал обвинять всех. Пусть королева Елизавета ответит перед богом за мою кровь! После таких речей, сообщает протокол, — его казнили в полном соответствии с приговором, т. е. повесили не до смерти, еще живому вырезали все внутренности и четвертовали, и он умер в мучениях.

Очень подробно представлен в протоколах судебный процесс над Энтони Бабингтоном и его сообщниками, который составлялся в 1586 г. Эти материалы использовались во втором издании «Хроник» Холиншеда, но потом были исключены по решению Тайного совета. Между тем в этом процессе есть речи Бабингтона, полностью отрицающего намерение причинить вред королеве Елизавете, — его целью было только освобождение шотландской королевы из заточения. Обвиняемые не признали себя виновными.

Семь человек казнили по приговору, на следующий день семеро других были повешены до смерти, хотя приговор был такой же.

Суд над Марией Стюарт освещен подробно во многих работах. Стоит привести суждение очевидца, историка Вильяма Кэمدена, который привел два мнения: одни считали, что это была провокация, нарушение закона, т. к. судить королеву чужой страны не имели права, но другие утверждали, что безопасность государства — главный закон, а воцарение католички угрожало бы всеобщей безопасности.

Позиция Елизаветы заслуживает внимания: она говорила в парламенте о своем добром отношении к Марии, но добавляла, что они должны выбирать, чья жизнь им дороже. Она надеялась, что Мария умрет до суда, однако хранитель Марии Поулет наотрез отказывался совершить тайное убийство. После суда Елизавета во всем обвиняла секретаря Дэвисона, что якобы, он отправил приказ о казни без ее подписи.

Дэвисон, зная королеву, показал приказ всем членам королевского совета с подписью королевы. Он был на краткий срок заключен в Тауэр, но вскоре выпущен.

После казни Марии на Англию двинулась Испанская армада в 1130 кораблей, и вся Англия готовилась к отражению этой угрозы. Поражение Армады означало победу Англии и в морском деле, и в торговле — теперь Англии ничто не угрожало.

В конце своего правления Елизавета казнила Эссекса. Его отправили в 1599 г. подавлять восстание в Ирландии. Он с этим заданием не справился, вступил в переговоры с предводителем восстания, потерял большую часть армии, а когда ему сообщили о смерти Елизаветы (слух ложный), он бросил армию и в походном виде появился в будуаре королевы. Та сначала приняла его милостиво, но затем подчинилась решению своего совета. Между тем Эссекс до последнего момента надеялся на ее помилование. В 1601–1603 гг. состояние королевы ухудшалось, дни ее были сочтены, в это же время Роберт Сесиль ведет переписку с Яковом VI, будущим наследником. Он уверял Якова, что управлять Англией будет легко.

В 1603 г. он организовал суд над Уолтером Роли, Кобгемом и Греем по обвинению в намерении посадить на престол Арабеллу Стюарт. Роли так умело защищался, что смертный приговор был заменен заключением. «Пороховой заговор» организовал Сесиль, его поддержал король, так как Сесиль сумел его запугать. Король, по мнению некоторых современников, был настолько труслив, что «дрожал при виде меча». При этом он не понимал обстановки и не предвидел, что усиление парламента угрожает правлению Стюартов.

Сборник «Тайная история Якова I» содержит мемуары Фрэнсиса Осборна и Энтони Уэллдона «Двор и характер короля Якова V» в двух томах, изданные в 1651 г., но написанные около 1641 г. Мемуары дают представление о придворных интригах во время правления Якова Стюарта и о характере короля по оценкам очевидцев событий. Осборн приводит выдержки из памфлета «Государство Лейстера», где собраны многие обвинения против фаворита Елизаветы. В частности, автор этого памфлета не сомневается в том, что Лейстер отдал приказ своему слуге умертвить Эми Робсарт, а затем устранил всех, кто принял участие в этом убийстве. В проповеди по случаю похорон священник оговорился — вместо того, чтобы сказать «жалостно убила», сказал «жалостно убита».

Выводы Энтони Уэллдона критически освещают события первых лет правления короля Якова. Роберт Сесиль уничтожил все документы, которые изобличали его махинации в организации судебных процессов против Эссекса. Что касается заговора 1603 г., то всех удивил состав так называемых заговорщиков — в одной группе оказались паписты, пуритане, протестанты и атеисты, некоторые усмотрели намерение Роберта Сесили избавиться от всех, кто знал о его интригах против Эссекса и тайных переговорах с Яковом еще при жизни королевы Елизаветы. Подобные предположения выглядят правдоподобно, поскольку никаких улик о заго-

воре в суде не было, только грубые ругательства обвинителей, которые вызвали негодование у многих слушателей.

Юрист Эдвард Кок (1552–1634) был орудием в политических интригах Вильяма Сесилия, лорда Берлея, и его сына Роберта Сесилия. Кок был обвинителем Эссекса, Роли, участников Порохового заговора 1605 г. По свидетельству очевидцев, он проявлял грубость и нарушал традиции судопроизводства. Суд над Уолтером Роли был настоящим фарсом. Однако Кок потерпел поражение — ему не удалось добиться казни обвиняемого, поскольку никаких доказательств заговора не было. Тем не менее Кок издал 11 томов докладов о судебных процессах, а также «Институции» — изложение законов. Усиление пуританской оппозиции, особенно после смерти Роберта Сесилия в 1612 г., а также личная обида на короля, когда Яков лишил его должности мирового судьи, побудили Кока покинуть партию короля и перейти на сторону оппозиции.

После смерти короля Якова в 1625 г. произошел поворот политики Карла I к возрождению католицизма, и для многих современников, в том числе для юристов, стало ясно, что Англия идет к началу гражданских потрясений, когда трудно предполагать главенство законов в жизни государства. Лидеров пуританской оппозиции стали называть «народными трибунами» в подражание древнему Риму.

Одним из наиболее популярных сочинений XVI в. был трактат Томаса Смита «Об английском государстве», написанный по латыни и оказавший влияние на историков и политиков. В этом трактате целую главу он посвящает критике тиранической формы правления, а в главе «Об абсолютном правлении» дает описание деяний римских диктаторов и положение разных сословий в древней Греции и Риме. Именно сравнительный анализ сословий в древности и в истории Англии повлиял на современных Смиу историков. Весьма интересны сравнения английского высшего дворянства и римских сенаторов (с. 33–39 в изд. 1625, которое было мне доступно). По мнению Смита, римские патриции обладали властью почти такой же, какой стали обладать английские бароны в средние века.

«Пороховой заговор» 1605 г. до настоящего времени не раскрыт. Возглавил его Роберт Кэтсби, когда-то связанный с Эссексом, но он погиб при аресте. Кроме того, были Гай Фокс, авантюрист, а также Томас Перси, брат Генри Нортемберленда. Джон Стоу писал, что никто из обвиняемых себя виновными не признал. Действительно, как можно было 36 бочек с порохом перенести незаметно под здание парламента. Восемь человек были казнены.

Король Яков у всех вызывал презрение, а его политика союза с Испанией противоречила общему направлению экономического развития страны. Конфликт с парламентом был неизбежен.

В 1607 г. в Англии было крестьянское восстание под предводительством плотника Стира и Джона Рейнольдса против огораживаний, в ко-

тором приняли участие йомены. Кроме бедных крестьян, восстание поддержали ремесленники. Восставших называли левеллерами и диггерами. Подавление его силой оружия не привело к успокоению Центральной Англии.

Пока были живы Роберт Сесиль и принц Генри, поворот к католицизму был замедлен, но в 1612 г. оба защитника протестантизма умерли, и король стал подчиняться Гондомару и нескольким бездарным фаворитам, хотя парламент оставался протестанским.

ФИЛИП СИДНЕЙ (1554–1586)

Астрофил и Стелла. Аркадия. Защита поэзии

Филип Сидней родился в Кенте 30 ноября 1554 г., его крестным был король Филип, тогда муж королевы Марии Тюдор. Мать Филипа была сестрой графа Лейстера, она ухаживала за королевой Елизаветой, заразилась оспой, которая изменила ее лицо, поэтому она удалилась от двора и жила в доме мужа. Отец Филипа сэр Генри Сидней был опытным государственным деятелем — он был лордом президентом Уэльса и три раза лордом депутатом Ирландии.

Семи лет Филип получил учителя, который научил его латыни и французскому. Когда ему исполнилось десять лет, он поступил в школу Шрусбери одновременно с Фулком Гревилем, который стал его близким другом. Там он читал Цезаря, Цицерона, Ливия, Саллюстия, Горация, Овидия и других латинских авторов.

В 1568 г. он поступил в школу Христа в Оксфорде. Оканчивающие школу должны были читать лекции на латыни: Аристотеля «Этику» и «Политику». Сидней читал по латыни, а две книги «Риторики» перевел на английский.

В 1571 г. чума заставила его прекратить занятия в Оксфорде, и Сидней не получил степени, а в мае 1572 г. он был отправлен во Францию. Сиднея готовили к деятельности дипломата, и граф Лейстер дал ему рекомендательное письмо к послу Фрэнсису Уолсингему. После трех месяцев пребывания в Париже Сидней покинул его в момент, когда началась Варфоломеевская резня.

Сидней путешествовал по Германии, был во Франкфурте, Хайдельберге, Страсбурге, Венгрии, Италии. Он превосходно знал французский и хорошо владел латынью, что было необходимо дипломату. Во Франкфурте он познакомился с Юбером Ланге, авто-

ром *Vindiciae contra tyrannos* («Иск к тиранам»), довольно смелого сочинения. Ланге было 54 года, у него не было семьи, и он привязался к молодому Сиднею, но вместе с тем знакомил Сиднея с лидерами протестантского движения. Сидней признавал, что Ланге относился к нему как отец.

В июне 1575 г. он вернулся в Англию — ему было 20 лет. Он получил синекуру при Елизавете, его сестра Мэри также была при дворе — их дружба началась в эти годы.

В феврале 1574 г. королева отправила его в Германию к императору Рудольфу II выразить соболезнования по случаю кончины его отца. Но кроме этого, ему надлежало выяснить, готовы ли немецкие князья принять участие в создании протестантского союза, т.е. Сидней уже получил дипломатическое задание.

Сидней обладал знаниями, которые были необходимы дипломату, но кроме того он очаровывал всех, с кем встречался. Он проявлял такт, приятные манеры и личное доброжелательное отношение. Пока он был в поездке в 1577 г., его сестра Мэри вышла за графа Пемброка. Она готовила к изданию все сочинения Филипа, а его роман издала в новом варианте.

В 1586 г. Сидней был в Нидерландах и участвовал в битве. Его лошадь была убита, он сел на другую и помчался в отряд испанцев. В этот момент он получил серьезную рану в ногу. Врачи пытались его спасти, но не смогли, началось заражение, и он умер. Фулк Гревиль, автор первой биографии Сиднея, сообщает, что когда он получил флягу с водой, он увидел раненого солдата и передал ему флягу со словами: «Ему она нужнее, чем мне».

Перед смертью он просил уничтожить роман, но Фулк Гревиль передал рукопись графине Пемброк. Похороны Сиднея были воинскими, его хоронили как солдата, могила его находится в Уэстмитерском аббатстве.

Его отец и мать умерли в тот же год, но за несколько месяцев до его ранения.

Сидней провел несколько дней в семье Вильяма Оранского и его жены, он был крестным отцом их дочери. Уолсингем писал сэру Генри, отцу Филипа, об успехах его сына на дипломатическом поприще.

Литературная деятельность Филипа Сиднея была короче дипломатической. Тема «Аркадии» взята из Саннадзаро и «Влюбленной Дианы» Монте-Майора, география — из Страбона, классификация добродетелей — из Аристотеля, теория бессмертия — у Платона, политика — у Ксенофонта, психология — у Ахилла Тация.

Антидемократический отрывок в романе: ремесленники требовали дешевой цены на хлеб и вино, но пахари, виноделы и фермеры были против.

Его раннее сочинение «Астрофил и Стелла» — сборник сонетов — был написан в 1581–1583 годах и посвящен Пенелопе Деверье, старшей дочери первого графа Эссекса. Он за несколько дней до смерти выразил пожела-

Филипп Сидней

ние, чтобы его дочь вышла замуж за Филипа Сиднея, который его очаровал, однако он умер в Ирландии в сентябре 1576 г., и Пенелопа была выдана за третьего барона Рич. В сентябре 1578 г. граф Лейстер тайно женился на вдове графа Эссекса.

Пенелопе было 18 лет, когда 1 ноября 1581 г. она стала женой лорда Рич, который в 21 года стал богатым наследником. Она родила ему четырех детей, а с 1588 года она стала любовницей сэра Чарльза Блаунта, в будущем лорда Маунтджоя, усмирителя ирландского мятежа. Она родила ему дочь.

В восстании Роберта Эссекса она не принимала участия, но Эссекс признал, что она «подстрекала» его к мятежу. Королева не проявила к Пенелопе интереса, и ее не держали в заключении.

Блаунт вернулся из Ирландии, добился развода и женился на Пенелопе в 1605 году. Он умер в декабре 1606 г., а Пенелопа — в 1607 г.

Таким образом сборник был посвящен замужней женщине. Между тем уже в 1583 г. был признан брак Филипа Сиднея и Фрэнсис Уолсингем, дочери знаменитого дипломата королевы Елизаветы. Некоторые биографы пишут, что Уолсингем предложил этот брак сэру Генри Сиднею, отцу Филипа, и тот согласился, т. к. он был беден и Филип после свадьбы жил у Уолсингема.

Такова обстановка, в которой была написана коллекция сонетов.

Критики отметили новаторский характер сонетов. Сидней ввел троахин ритма и женскую рифму. Из 286 поэм 143 отличаются разным размером, 109 содержат новые ритмы и размеры в английской поэзии.

Сонеты в сборнике передают эмоциональное состояние поэта. В первом сонете он приводит суждение Музы: «Глупец, смотри в свое сердце и пиши». В первых десяти сонетах рассуждения о любви абстрактные, заимствованы из античных теорий, а имя Стеллы упоминается как символ Любви.

В 13-м сонете Феб — судья Юпитера, Марса и Купидона. Купидон на груди держит волосы Стеллы, а ее лицо он сделал своим щитом. Феб раздвинул небесную завесу, чтобы одобрить этих двух.

Сонет 21 содержит упоминание Платона: я читаю, мой Май, когда будет мой урожай.

В сонете 28 он называет Стеллу «Принцессой Красоты», и приводит Философию как руководство в любви.

Сонет 30 наполнен актуальными аллюзиями — Польша, Московия, Голландия.

В сонете 37 игра словом «rich» должна передать состояние Стеллы: «That Rich she is».

Сонет 39 описывает сон как союз мира, умный бальзам горести, богатство бедняка, освобождение заключенного, судья высокого и низкого. Можно видеть у Шекспира отклик на этот сонет. Стелла упомянута как добавление.

Сонет 27 говорит о его душевном состоянии: он чувствует себя одиноким в большом обществе, ему не хватает слов на ответ, но гордость не владеет его душой, хотя Честолюбие — единственный его недостаток, оно заставляет его покинуть лучших друзей, невидимым, неслышным, поскольку его мысль посвящена Стелле.

В 29-м сонете есть конкретные черты Стеллы: ее сердце исчезает, ее глаза служат ему, ее губы его глашатаи, груди — его тенты, ноги — триумфальные колесницы, плоть — его еда, кожа — щит, а я ей отдан как раб.

В 35 сонете он упоминает Нестора: его советы не утихомиривают его страсти, ведь Разум приносит уголь. Купидон — паж Чистоты, Честь почетна. И финал: hot thou by praise, but praise in thee is raishe is a praise to praise, when thou art praised — игра словами искусственная.

Сонет 62 содержит веру словом «Любовь» — он просит Стеллу «не люби меня, чтобы любить меня бояться».

Первая песнь: Только тебе вся песня и в сонете 68 признает, что Стелла — единственная Планета его жизни, мир его богатства, небеса его наслаждения.

В сонетах и песнях мало искренней любви, есть повторения Стеллы в большинстве сонетов, но Сидней признает, что ее глаза выражают любовь, и только редко упоминает о поцелуе. Ясно, что Сидней ничего не знал о характере Пенелопы, когда писал этот сборник, поэтому о любви много теории и мало собственного чувства. Можно признать всю коллекцию общим рассуждением о любви, а Стелла вводит как символ Любви и нет ее характера. По-видимому, Сидней вводит собственное состояние и мнение о Любви, заимствованные из античных трудов, — он упоминает Аристотеля и Платона.

Однако поэтическое разнообразие сонетов придает всему сборнику значительность — в истории английской поэзии сборник занимает выдающееся место.

В романе «Аркадия» стихотворные вставки передают любовные страсти со ссылками на античные примеры. Филисидес содержит авторские признания — Ланге учил музыке. Он меня любил, его советы поддержали мои шаткие годы. В 4-й книге есть длинная стихотворная вставка: Стрефон и Клайус — два пастуха поют о своей работе и о любви. Филисидес в очень длинной поэме прославляет Миру, а затем обращается к дорогой сестре.

Другая поэма, принадлежащая Филисидесу, посвящена Любви и завершается прощанием с возлюбленной.

В окончательном варианте любовь представлена в более скромном виде — эпизодах, где побеждает чувственность.

Мусидора и Пирокла представлены по другому, возможно, под влиянием сестры Сиднея. Любовь является причиной нарушения порядка в государстве — об этом говорит увлечение Базилия переодетым Пи-

роклом (Зелман). Идеал Любви выражен в словах Пирокла — его разум одобряет его выбор, его любовь к Филоклею становится небесной любовью. Но он не понимает жизни, а Мусидор дает совет — воспринимай женщин как слабых существ. Его ошибка в том, что он отождествляет любовь с физическим влечением. Но когда он видит Памелу, он свою ошибку понимает.

Сидней противопоставляет возвышению любви главных героев чувственность Басилия и Гинекии как нечто лишнее разума. При этом герои романа не проявляют Христианских чувств, они одеты и действуют как античные. Герои не упоминают Христа. Исключением является диалог Памелы и ее тетки Кекропии, которой раскрывает отношения Стойка и Эпикурейца. Памела побеждает. Атеизм тетки опровергнут в молитве Памелы. Но «атеизм» Кекропии этический: «Будь мудрой и будешь как бог» — говорит она. Памела возражает ей: «Мир тебе, злая женщина, отрицающая бога». Христианская тенденция в рассуждениях Памелы отражает мнение Дюплесси Морне в его трактовке «Об истинной Христианской религии». Мнение Кекропии о том, что все вещи следуют их собственной природе, дополнено изначальным проявлением воли бога, т. е. Памела выражает религиозную веру в бога. В критике отмечено, что молитва Памелы передает протестантизм таким, каким он существовал в Англии во времена Сиднея.

Стихотворные вставки отражают философские суждения Сиднея в большей степени, чем любовные взгляды героев, особенно в окончательном варианте романа, где сестра Филипа приглушила чувственное освещение любви.

В поэмах Мусидора сказывается стремление принца представить себя пастухом, но Памела не догадывается, что перед ней принц. Стихи Пирокла в облике Зелманы передают универсальный смысл Любви.

Пирокл говорит о любви в духе Петрарки. Диалог Планга и Басилиуса ставит проблему Разума и Чувства, Порядка и Хаоса. Планг утверждает, что Божественная власть или существует или безразлична в людских делах.

Особенно сложна оценка мятежа в романе. В отрицательных оценках сказались влияние трактата Юбера Ланге «*Vindiciae contra tyrannos*», где обоснованы причины «законного» восстания, однако оправдание мятежа в письме Амфиалуса отвергнуто, мятеж осужден как разрушающий единство государства. Аргументы Амфиалуса скрывают его личную цель — желание победить принцессу.

В романе есть эпизод, использованный Шекспиром в «Короле Лире» — судьба старого герцога Глостера точно заимствована из рассказа.

Король Пафлагонии признает свою вину: он приказал убить законного сына, но слуги этого не сделали. Позднее незаконный сын приказал ослепить отца, и тогда тот понял свою ошибку. Его законный сын Леонат получает власть.

Умирая, Филип Сидней просил уничтожить роман, однако его друг Фулк Гревиль передал рукопись сестре Филипа графине Пемброк, которая подготовила роман к изданию. В 1593 г. вышла вторая редакция, поэтом роман имеет двух авторов. Мэри Сидней графиня Пемброк — одна из талантливых и образованных женщин эпохи, она помогала Филипу писать, и он в письме к сестре признавал, что написал этот «пустяк» по ее просьбе и для нее. Графиня Пемброк готовила к изданию рукописи Филипа, и эти первые издания признаются авторскими, т. к. ее оценки совпадают с оценками Сиднея.

Фулк Гревиль отметил аллегорический смысл романа: Сидней выразил в «Аркадии» свой этический и политический идеал. Несколько типов любви: физическое влечение; страсть и духовное чувство; разумная любовь, которая в конце побеждает.

Что касается политики, то показано антидемократическое начало в осуждении восстания зилотов и разрушения монархии, создание идеального судьи Эварха, который в судебной сцене осуждает убийство правителя, но также и поведение Басилия, который сначала хочет отказаться от власти, а затем влюбляется и готов признать свое поражение, когда падает на колени перед Зелманом (переодетый Пирокл). Однако в конце он пробуждается после выпитого напитка, раскаивается и возвращается к власти.

Создание образа Эварха — политический идеал Сиднея. Эварх принял власть в Македонии, где все было разрушено, господствовали худшая олигархия, продажа должностей. Эварх установил власть закона, и вскоре государство стало образцом справедливости.

Что касается Басилия, то это образ слабого человека, который не может управлять. Он женат на Гинекии женщине моложе себя, родившей ему двух дочерей — Памелу и Филоклею.

Главный план — действия Пирокла и Мусидора. Они перевоплощаются, меняют свои имена, чтобы получить доступ к девицам: Пирокл влюбляется в Филоклею, а Мусидор — в Памелу. Благодаря множеству приключений роман становится не только утопическим, но и приключенческим. Кроме влияния Саннаццо и Монтемайора, авторов «Аркадий», в романе Филипа Сиднея прослеживается знакомство с сочинением Мэлори «Смерть Артура», романом Гелиодора «Эфиопка», поэмами Тассо и Ариоста, поэтому структура повествования очень сложна, запутана и несколько сюжетов перекликаются для выражения авторских идей.

Особенно сложна этическая оценка любви: несколько типов сталкиваются, и только любовь Пирокла и Мусидора представлена как истинная и благородная — в конце две свадьбы получают одобрение. В стихотворных вставках любовь в браке признана разумной.

Сцена суда выражает авторскую оценку убийства правителя. Эварх приговаривает к смерти Гинекию и ее «сообщников» — Пирокла и Муси-

дора, и только проснувшийся Базилий их всех спасает, их освобождают из под стражи. Однако сама по себе сцена суда имеет независимое содержание, речь Эварха звучит актуально, она связана с современной Филипу Сиднею политической обстановкой. Что касается финала, когда Базилий оказывается живым, то этот сказочный финал выглядит искусственным. В романе сталкиваются реальные и фантастические моменты, и это сочетание придает повествованию сложность.

Из романа «Аркадия» Шекспир заимствовал историю о том, как незаконный сын короля Пафлагонии ослепил отца. Слепой старец, ведомый законным Леонатом, рассказал о том, как под влиянием незаконного Плексирха он приказал убить Леоната, но потом истина открылась ему, и теперь он хочет умереть. Но Леонат отговаривает отца. Правда, судьбу Плексирха Шекспир изменил. У Сиднея Плексирх вымаливает у Леоната прощение, у Шекспира Эдгар смертельно ранит Эдмунда в поединке: по видимому Шекспир считал, что такое преступление, как клевета на брата и предательство отца, простить невозможно.

В критике подробно анализируется мифологический эпизод с участием Урании. Он заключается в желании Сиднея представить красоту Урании как главное начало в изложении: единство красоты и добра — таков смысл этого эпизода.

Главные герои — Мусидор и Пирокл — выступают перед девушками в переодетом виде, возможно, Сидней хотел дать общее представление о любви, а когда Памела и Филоклея догадываются о том, кто перед ними, они признаются в любви, действие приходит к концу.

Пирокл — сын Эварха, а Мусидор — его племянник, но Эварх приговаривает обоих к смерти, так как считает их участниками убийства Бассания. Только его прозрение спасает их.

В целом роман «Аркадия» в его окончательном варианте явился ранним довольно сложным приключенческим романом, где соединены любовные и политические темы. Сидней хотел уничтожить «Старую Аркадию», но Фулк Гревиль передал текст графине Пемброк, его сестре, и она дорабатывала роман. Ее переводы не изучены.

Мэри Сидней, графиня Пемброк, одна из самых ученых и талантливых женщин. Она помогла Филипу закончить роман «Аркадия», вернее была редактором, а после смерти Филипа на поле боя в Нидерландах Мэри закончила и опубликовала роман. Она перевела трагедию известного французского драматурга Робера Гарнье «Марк Антоний» (другую трагедию под названием «Корнелия» перевел Томас Кид, она была издана в 1594 г. и повлияла на Шекспира при создании трагедии «Юлий Цезарь»). Что касается трагедии «Марк Антоний», то признано, что Шекспир заимствовал из нее некоторые моменты. Мэри Сидней была третьей женой графа Пемброка, матерью двух сыновей, покровителей театра «Глобус», — именно им издатели Первого фоллио, друзья Шекспира, посвятили первое издание драм Шекспира в 1623 г.

Мэри, графиня Пемброк, была главой салона, где собирались поэты и драматурги, она покровительствовала многим и сама писала стихи и увлекалась литературой. Интересно, что она выбрала для перевода философское сочинение Филипа Дюплесси Морне «Рассуждение о жизни и смерти», изданное в 1592 и в 1600 гг. Другой трактат Дюплесси Морне «Об истинной христианской религии», известный в нескольких французских изданиях, начал переводить Филип Сидней, а закончил перевод Артур Голдинг, это сочинение было издано на английском языке в 1587 г., а второе издание вышло в 1592 г.

Можно предполагать, что существовали также переводы французских публицистов, друзей Филипа Сиднея и Джона Флорио, но они не сохранились. Отклики и словесные заимствования из французских трактатов встречаются в драмах Шекспира и его современников. Существует правдоподобное предположение, что Шекспир был другом Джона Флорио, потому что заимствования из перевода «Опытов» Монтеня встречаются в драмах Шекспира, написанных еще до появления этого перевода в печати в 1603 г. У Флорио он мог читать и французских публицистов.

Многие латинские научные трактаты были известны не только знающим латынь, но и большому числу знатоков французского языка в период, когда отряды англичан были посланы во Францию на помощь Генриху Наваррскому в его войне с Католической лигой. Очерки о знакомстве Шекспира с научными трудами его времени содержат немало названий таких сочинений, которые до нас не дошли, в частности сочинений итальянских новеллистов. Можно сожалеть, что история английских переводов XVI в. у нас не изучена, хотя достоинства переводчиков высоко оцениваются в Англии.

В биографии Сиднея Гревиль подчеркивает его антииспанскую позицию, его связь с Ланге и немецкими гуманистами. Для взглядов Гревиль характерны десять пунктов усовершенствований монархических положений. В Европе освещена ситуация: в Нидерландах, Дании, Швеции, Московии, Фландрии, Италии. В целом важны политические выводы Гревиль в большей степени, чем анализ деятельности Филипа Сиднея. Но именно в этой биографии есть несколько деталей о поведении Сиднея накануне его смерти.

Фулк Гревиль лорд Брук (1554–1628) сравнительно мало известен у нас и даже редко упоминается в трудах об английской литературе. Между тем это был необыкновенно талантливый во многих отношениях человек — политик, философ, драматург. Фулк Гревиль был другом Филипа Сиднея и Уолтера Роли, он лично знал Джордано Бруно, и современные исследователи обнаруживают в трагедиях «Мустафа» и «Алахам» изложение некоторых идей Бруно, тех положений из его трактатов, за которые он был сожжен в 1600 г. Бруно доказывал, что мир вечен и бесконечен, следовательно, не был никем сотворен. Фулк Гревиль вводит Хор — это

поэма об отношении ВРЕМЕНИ и ВЕЧНОСТИ, здесь отражена идея Бруно о Вечности, но также о неизбежной изменчивости ПРИРОДЫ, причём изменчивости во всех областях, в том числе и в представлениях людей о Добре и Зле, которые меняются со временем.

Установлено также влияние Макиавелли на политические взгляды Гревия. Возможно, что он был знаком с сочинениями, которые еще не были переведены, а также с трактатом Инносента Жантилье, который кратко известен как «Анти Макиавелли». Длинное название обычно даже не приводится.

Фулк Гревиль изложил свои политические взгляды в поэмах, трактатах и драмах. Он был владельцем богатого поместья, с детства подружился с выдающимися людьми, был принят королевой Елизаветой, которая не разрешила ему путешествовать по Европе. В 1621 г. после смерти отца он получил титул лорда Брука. В 1628 г., когда он уже составил завещание, его заколол старый слуга в отместку за неблагодарность — ему сказали, что Гревиль не упомянул его в завещании, оставив его без средств. Все произведения Гревия насыщены политикой. Была еще трагедия «Антоний и Клеопатра», которую он сжег после казни Эссекса, по-видимому, там были явные намеки на современные события. Гревиль был убежденным противником тирании, но в его поэмах и драмах выражены также антимонархические суждения, распространенные среди его друзей.

Дерзкими были его рассуждения о церковниках, которые помогают тиранам, и в то же время Гревиль является противником народных мятежей, так как, по его мнению, предводители этих мятежей становятся угнетателями всех, а не только высших сословий. По существу все поэмы и трагедии Гревия являются политическими трактатами в поэтической форме. Трагедии были мало пригодны для театра и не ставились на сцене. Истоки его идей — труды Аристотеля, Платона, Бодена, Макиавелли, Патриция, Кастильоне и других политиков и философов.

Исследователи считают, что Гревиль выступал только против католической церкви, но текст его поэм и трагедий позволяет сделать вывод о критическом отношении Гревия вообще к церкви и церковникам, которых он обвиняет в пособничестве монархам и тиранам. Церковь главная помощница правителей, именно церковь обеспечивает подчинение всего мира любым правителям. Все религии служат подчинению, особенно на Востоке, где всегда господствовали тирания и варварство.

Если изучить все произведения Фулка Гревия, то можно увидеть в них настоящую энциклопедию политических, религиозных, этических и философских взглядов — античные сентенции сменяются суждениями ренессансных авторов. Гревиль дополняет чужие идеи собственными рассуждениями, которые были весьма опасными. Не случайно он уничтожил драму «Антоний и Клеопатра». Кроме того, ему приписывали, возможно, без оснований, утраченную трагедию о Юлии Цезаре. Таким образом, Гре-

виль вступил в какое-то соперничество с Шекспиром, когда обратился к знаменитым шекспировским трагедиям. Можно представить, какие острые были трагедии Гревия в политическом отношении. В период правления короля Якова он удалился от государственной деятельности, жил в своем имении и занимался творчеством.

Все религии служат подчинению, особенно на Востоке, где всегда господствовали тирания и варварство.

В трагедии «Алахам» поставлен опасный вопрос о заговоре, захвате власти и изменении государственного устройства. Алахам намеревается свергнуть законного короля из честолюбия, но он оправдывает свои действия желанием исправить состояние государства, которое находится в упадке. Советник Хели убеждает его, что один человек не может взять на себя задачу исправления государственного устройства: «Пожалей государство, — говорит он, — но Алахам отвечает: Государство там, где нам хорошо» и перечисляет бедствия — вера, честь, справедливость, законы. Все эти понятия в наш век утрачены, религия служит защите рабства, и все это нужно менять. Эти мрачные оценки времени преобладают в драме, где мало действия, но в диалогах поставлены острые проблемы и даны разные советы как можно исправить положение. По существу, речь идет не о временах Магомета, а о современном положении мира в момент, когда Гревиль создавал свою трагедию. Сходные проблемы поставлены и в трагедии «Мустафа», и в поэмах. Фулк Гревиль — один из политических мыслителей, который обратился к наиболее острым вопросам в период, когда в Англии раскрывались заговоры и возникли антимонархические идеи, частично подсказанные публицистическими трактатами французских гугенотов.

Отдельные сонеты «Certain sonnets», 32 поэмы написаны в 1581 или 1582 г. Они не связаны с поэмой «Астрофил и Стелла», но являются независимым собранием, наиболее полным изданием 1598 г. Одна из поэм:

*Поскольку избегая боли, я не нахожу покоя...
Закон оружия, который учит
Тяжелый способ, кто открывает тюрьму,
Справедливости, чести не нарушая
Ты, мой господин, и я твой раб.*

Это искусственное сочинение передает смятение мысли, подчеркивая противоречие любви в духе Петрарки. Каждый сонет похож на эксперимент размер в том числе и перевод указан, на какую мелодию написан сонет.

*Огонь, освещающий мои несчастья,
Горит гневом.
Воздух дождем оплакивает мое горе,
Море приливом: горе плачет.*

*Земля жалостно держит центр.
Слух поражен удивлением.
Время убегает от печали.
Пространство с удивлением
Видит мою ночь зла, у которой нет утра
И завершает: огонь, воздух, море,
Земля, слух, время, пространство
— покажите вашу власть.*

№ 5. Из трех строк с припевом «Леди, мое сокровище»

№ 6. Сонет из трех строк.

№ 7. Поэма, в которой каждая строка начинается с обращения:

*О прекрасная, о сладостная,
Когда я смотрю на тебя,
В которой все радости согласованы, сердце и душа поют.*

Каждое стихотворение имеет собственный размер. Например, сонет 18 заканчивается искусственным:

*Скалы, лес, холмы, пещеры,
Долины, лужайки, ручьи.*

19-й заканчивается строкой:

*Мысль, разум, смысл, время,
Ты и я поддерживаю.*

8-й об оспе — его мать заразилась оспой от королевы Елизаветы.

9-й — его горе при виде страданий возлюбленной.

10–11 — та же тема.

12 — обработка стихотворения Горация.

13 — перевод Катулла.

14–15 из Петрарки.

17 — большая поэма. Напоминание о Троянской войне, о Чосере, Аполлоне, Ганнибале и завершает признанием, что глаза леди смотрят чистотой, так как устремлены вниз, на землю, — вывод, не связанный с содержанием.

В № 28 Сидней дает близкий перевод из романа Монтемайор «Диана». Эпизод, когда Сирено обращается к клочку волос Дианы. Сонет 30 «Любовь умерла», «Мраморное сердце». Возлюбленной он завещает «Любовь не умерла, а только спит».

№ 31

*Желание я слишком дорого
купил ценой спутанного мозга.
Ничего не желаю, кроме того,
как убить желание.*

№ 32. «Оставь меня, Любовь...» «Прощай мир». Это временное умопомрачение, поскольку Сидней в этот момент работал над «Старой Аркадией», а вскоре начал сочинять поэму «Астрофил и Стелла». По-видимому, сборник из 32 сонетов всего лишь «отдельные сонеты».

«Защита поэзии» написана в 1581 г., как ответ на опубликованный в 1579 г. памфлет Стефана Госсона «Школа злоупотреблений», содержащая инвектв против поэтов, дудочников, актеров, шутников тому подобных трутней государства...». Трактат Сиднея был опубликован в 1595 г. отдельным изданием, а через три года в 1598 г. был добавлен в третье издание «Аркадии».

Это было первое в Англии исследование литературы. Сидней начинает с античности. Мусей, Гомер и Гесиод были поэтами. Позднее Данте, Бокаччо и Петрарка, а в Англии Гауэр и Чосер. Что касается жанров, то Геродот назвал свою историю именем девяти муз. У римлян поэта называли «пророк», у греков «творец» от слова «делать». Историк повествует о том, что человек реально делал, поэт фантазирует, подражая природе или создавая образы, каких в природе нет. Проводит пример из Плутарха, который рассказал, как тиран Александр Фереус заливался слезами при виде преступлений на сцене, хотя в жизни он убивал множество.

ЭДМУНД СПЕНСЕР (1552–1599)

*Королева фей. Календарь Пастуха. Аморетти.
Взгляд на современное положение Ирландии*

Старший сын Джона Спенсера, суконщика, получил образование в Кембридже (1569–1576) как бедный студент. Он читал на греческом, латинском, итальянском и французском, хорошо знал Платона и Вергилия. В Кембридже он подружился с Габриелем Харвеем, сыном производителя веревок, которого считали «высочкой», но он достиг положения лектора и критика.

Ранние произведения Спенсера изобилуют цитатами из античных авторов, например, в «Королеве фей» множество заимствований из Гомера и Гесиода. В 1579 г. после публикации произведения «Календарь пастуха» он сразу приобрел известность.

Оставив Кембридж в 24 года, провел несколько лет с родителями. В эти годы он влюбился в Розу Динелей, упомянутую в «Календаре пастуха» как Розалинда, и эта неразделенная любовь длилась шестнадцать лет, последний раз она упоминается в «Колин Клаут возвращается домой» (1592). В 1580 г. он отправился в Ирландию как личный секретарь лорда Артура Грея из Уилтона. У Спенсера не было средств к жизни, по-

Эдмунд Спенсер

этому он вынужден был принять это предложение. Лорд Грей был отозван из Ирландии, умер в 1593 г. В 1586 г. Спенсер получил участок в Корк Килколман. Там его навещал Уолтер Роли, который пригласил его в Лондон и представил королеве как автора «Королевы фей», три книги этой поэмы были опубликованы. В феврале 1591 г. Спенсер получил от королевы пенсию в 50 фунтов в год. В 1592 г. он снова в Ирландии, возможно, он уже увлекся Элизаветой Бойль, жившей по соседству. Его увлечение, завершившееся свадьбой, описано в сборнике сонетов «Аморетти».

В 1597 г. он вернулся в Ирландию, где он вынужден был принять должность шерифа в Корке, к своей семье — у него было двое сыновей и, возможно, новорожденная дочь.

Но в этом году вся область была охвачена мятежом, в частности в Мюнестере, а в октябре мятежники сожгли и разграбили Килколман. Спенсер и его семья с трудом спаслись. Вскоре после его прибытия в Уэстморленд он заболел и умер в январе 1599 г. Похоронен в Уэстминстерском аббатстве рядом с Чосером на средства Роберта Эссекса.

Эдмунд Спенсер был создателем национальной английской поэзии в разных жанрах: пасторальная эклога «Календарь пастуха», любовные сонеты «Аморетти», сатирическая поэма «Сказка матушки Хубберт». Он автор многих посланий и прозаического трактата «Взгляд на современное положение Ирландии». Однако самое знаменитое сочинение «Королева фей» — философская аллегорическая поэма.

Поэма «Королева фей» — одно из самых сложных произведений, до настоящего времени многие аллегории не получили убедительных комментариев, а объяснение самого Спенсера в письме Уолтеру Роли можно воспринимать отчасти как желание привлечь внимание королевы: Спенсер писал, что образ королевы Глорианы означал в философском плане Славу, а в конкретном — королеву Елизавету. Спенсер утверждал, что ставил своей целью воспитание совершенного дворянина, и поэтому он восхвалял добродетели и подвиги.

Эдмунд Спенсер явился создателем особой поэтической формы — большинство исследователей признают, что «Спенсеровая строфа» — оригинальное создание поэта, хотя по своему происхождению она связана и с итальянской октавой и с «чосеровой строфой», но у Чосера семь строк, у Спенсера — девять, при этом восемь строк — пятистопный ямб, девятая — шестистопный, и ритмически она выделена. Приведу одно из многочисленных лирических отступлений:

*Да смолкнут те, кто не умел любить: а
Их льдистых душ не растопило пламя; в
Не им природный чистый дар судить, а
Вотще сравнивая с нечистыми делами в
Восторги, коих не знавали сами. в
Любовь есть подвиг, благодать и честь, с
Она венчает доблестных венцами в
И шлет векам о верных сердцем весть,.... с
Готовых для любви все муки перенести. с*

Спенсер соединил в поэме античную и рыцарскую тематику, мифологию и поэзию и дополнил картины собственной фантазией. Многие аллегории понятны только тем, кто хорошо знает английскую историю и политику, а также рыцарские романы Артуровского цикла и Платоновскую

философию. Общая концепция отличается стройностью, авторский замысел определил композицию этого сложного произведения. Королева фей Глориана посылает двенадцать рыцарей совершать подвиги, победить двенадцать пороков. Каждый рыцарь олицетворяет какую-то добродетель, чудовища — различные пороки. Например, Артегалл, или Справедливость, борется с Несправедливостью, Гюйон, Умеренность, — с Пьянством, Каллидор, Учивость, — с Клеветой, рыцарь Красного Креста убивает Зablуждение — ересь. В поэме действуют великаны, феи, нимфы, эльфы. Политические аллегории не получили убедительного разъяснения. Например, предполагают, что колдунья Дуэсса — это Мария Стюарт, чудовище Герион — испанский король Филипп II, якобы под именем короля Артура выведен граф Лейстер, влюбленный в королеву Елизавету. Однако политические намеки настолько завуалированы, что возникают этические и философские проблемы.

Первая книга содержит легенду о рыцаре Красного Креста, или о Благочестии. Рядом с ним Уна на белом осле, а за ней карлик. Они встретили Дуэссу — она выглядела как настоящая красавица, но Рыцарь искал Уну, а из леса к ногам Уны появился Лев. Уна увидела своего рыцаря, она ожидала, что он ее защитит. Однако рыцарь, увлеченный Дуэссой, видел только ее слуг: Праздность, Обжорство, Распутство, Жадность, Зависть верхом на волке, Гнев, Лень. И после этого целая часть повествует об аде: Плутон, Ахерон, Флегетон, Цербер, Иксион, Тартар, Ипполит.

После этой песни Рыцарь вернулся к Уне. Появление принца Артура разрешает конфликт. В последних двух песнях Первой книги Рыцарь Красного Креста сражается с Драконом и убивает его, и Уна становится невестой Рыцаря. Можно сделать вывод, что рыцарь получил награду незаслуженно.

Вторая песня содержит Легенду о сэре Гюйоне, или об Умеренности. Во введении Спенсер упоминает Амазонку и Виргинию — их никто не видел. В первой песне рассказано, как Гюйон спасает деву, которую ранил Мордант. Гюйон вырвал кинжал и залечил рану.

Некоторые картины, однако имеют общеисторический смысл. Например, в книге 5-й «Легенда об Артегалле, или Справедливости» Спенсер ставил весьма актуальные политические и социальные проблемы. В древности в Золотом веке была справедливость, и жизнью людей правила Истина, но в современный «каменный» век эти добродетели исчезли. Однако рыцарь Артегалл — ученик богини правосудия Астреи — решил восстановить Справедливость в мире. Артегалл наказывает убийц, грабителей, спасает невинно осужденных, наконец, он встречает Гиганта, который увлек толпу обещанием Равенства. Диспут Артегалла и Гиганта касается острой темы — возможно ли установить всеобщее Равенство. Гигант обличает неправедно устроенный порядок, угрожает всеобщим потрясением, но Артегалл ссылается на Священное писание и доказывает, что люди по своей

природе не равны — в конце концов Артегалл сбрасывает Гиганта в морскую пучину. Эта аллегория вполне понятна, как поясняет автор, в ней отражены социальные стремления невежественных толп к равенству. Однако за этими подвигами следует сражение Артегалла и Амазонки Радигунды. Артегалл оказывается в плену, лишенный воинских доспехов, — следуют рассуждения автора о всемогуществе жестоких женщин. Другая воительница Бритомарта спасает Артегалла.

Гюйон связывает Фурора цепью, но Пирокл ее развязывает. Сражение заканчивается поражением Пирокла. В 6-й части Гюйона искушает легкомысленная Красотка, но он сражение с Пироклом.

В 7-й части показаны его странствия в пустыне и визит Великого Маммона. Маммон воплощает Богатство, Славу и Власть и искушает Гюйона: все, кто мне служит, получают все блага мира, за деньги ты купишь все: коней, щиты, оружие, короны, царства. Но Гюйон отвечает, что богатство — источник горя, бедствий, войн, убийца получает корону, захватывает земли, города. Маммон ведет Гюйона в Ад, в Сад Прозерпины, показывает Тантала, Пилата. Гюйон в трансе, его спасает Артур.

9-я часть: Альма и ее гости. Они советуют Альме как управлять: первый — предвидеть будущее; второй — понимать настоящее, третий — держать в памяти прошлое. Обезьяны, львы, орлы, глупцы, дети, и вся комната полная мошкеры. Но Альма повела в комнату, где сидел полуслепой старик, который помнил много веков и времена Нина и Нестора.

Часть 10-я — хроника королев Британии от Брута до Утера. В числе королев отмечен Лир (кн. 2-я, песнь 10, строфы 27–32). Упоминает, что Корделия, усталая от несчастной судьбы, в тюрьме повесилась. Множество королев названы, упоминает Бондукку и ее сражения с рыцарями.

Третья книга содержит «Легенду о Бритомарти, или о Невинности». В Первой песне очень подробно описан замок Бритомарти, куда входят Гюйон и Рыцарь Красного креста. Во второй песне Рыцарь Красного креста описывает Артегалла, а в части 3-й Мерлин называет Артегалла женихом Бритомарти. Но дальше идут имена: Каретик, Гормонд, Этельред, Броквелл, Бангор, Кадван, Эдван, Освальд, говорится о вражде между Британцами и Саксонцами.

В 6-й песне затронут вопрос о происхождении мира: вечный Хаос — источник жизни, а когда жизнь иссякает, наступает ничто. В 7-й песне появляется Флоримелла, но затем ее оттесняет Гигантесса на сером коне, а в 8-й описано, как ведьма создает из снега Флоримеллу. Однако Протей находит настоящую Флоримеллу. В 9-й — Сатиран и Париделл проникают в замок, где находится Бритомарти, но далее идет рассказ о Троянской войне. Так смешивается прошлое и настоящее.

В части 11-й снова появляется Бритомарти — цветок невинности, а в 12-й части идет перечень свойств человека: Фантазия, Сомнения, Опасность, Страх, Надежда, Притворство, Горе, Ярость, Презрение, Жес-

токость, Упрек, Раскаяние, Стыд, Бедность и Смерть. Бритомарти увидела девушку, которая объявила себя ее слугой, и Бритомарти подняла ее с земли и пощадил.

Вся третья книга посвящена теме любви — Бритомарти увидела в зеркале портрет Артегалла, влюбилась и хранит ему верность. Она спасает Аморет от Бузирейка и опекает девушку. Власть красоты освещена подробно, но главное — верность в любви. Спенсер создает образ Флоремелли как символ красоты. Вся третья книга насыщена несколькими любовными эпизодами, и это придает ей сложность и запутанность. Поиски завершаются в четвертой книге: Бритомарти находит Артегалла, Флоремелла побеждает Маринелла и Аморет узнает о Скудамуре. В этой книге идет речь о Дружбе: мифология Кэмбелла и Теламонде. Упоминается Демогорзон — в полной темноте он управляет Хаосом.

В критике отмечена сложность поэмы как основной метод Спенсера — он переходит от одной темы к другой, как будто нарочно стараясь запутать читателя, и это особенно заметно в третьей книге, где Чистота, или Невинность Бритомарти не освещена. Напротив, истории, изложенные в этой книге, дают основание видеть чувственную сторону любви. Спенсер вводит мифологию, волшебную сказку, рыцарские эпизоды. Он заимствует сюжеты из классических, средневековых и современных источников, соединяет античные и христианские источники.

В 1-й части показан Артегелл, воспитанный как знаток права, которого Астрея научила различать добро и зло. Она оставила ему железного человека Талуса. Они видят женщину лишённую головы. Ее оживить нельзя, но Артегелл видит живую Мунеру с золотыми руками и серебрянными ногами. Артегалл сражается с сарацином и побеждает его. Леди на стене замка приветствовала победителя.

Артегелл увидел мощного Великана на скале с весами, окруженного глупцами, женщинами и мальчишками. Гигант собирался все взвесить — все королевства и нации. Артегалл предостерегает, что любое изменение будет опасным. «Ты, глупый Карлик, — говорил Гигант, — я разравняю эти горы, подавлю тиранов, лордов сдержу, которые угнетают коммонеров.

Как ты можешь невидимые вещи развязать? — возразил ему Артегелл — Как ты можешь взвесить ветер, свет, мысли? Все от бога, ему нужно подчиняться». И Гигант был смущен, Артегелл приказал Талусу вмешаться и тот столкнул Гиганта в море.

В дальнейшем Артегелл устанавливает порядок в нескольких случаях: примиряет братьев, спасает приговоренного к смерти. Артегелл спасает Терпина от петли и узнает, что его едва не повесили по приказу Амазонки Радигунды, королевы Амазонок. Артегелл сражается с Радигундой, но побежден и заключен в большое помещение где было много рыцарей, раньше побежденных Радигунда приставила Кларинду, свою служанку, присматривать за рыцарем, но Кларинда влюбилась в Артегалла.

Талус сообщает Бритомарте о несчастье Артегалла. Бритомарта на коне отправляется его искать. Подробно описано ее путешествие, ее сражение с Радигундой. Она убивает Амазонку и освобождает Артегалла.

Артегелл и король Артур вызвали Султана на бой. В образе Султана видят Филиппа II, короля Испании. Его советница — жена Адиция. Она советует силой нарушить все законы и права, она смертельный враг всякой Справедливости.

Песня 9-я в аллегорической форме рисует суд над Марией Стюарт, который вершит Фемиды, служанка Юпитера. Умеренность и Уважение — слуги ее величества Королевы. И вот, преступница появилась в образе леди величавой, но обвиненной в злоупотреблениях. В ее лице редкая красота, но запятнанная низменной подлостью, обвинениями, убивающими Честь, Знатность, но и в таком виде она вызывала сочувствие народа. Тогда появился обвинитель он предъявил многие преступления и назвал Дуэсу виновницей гибели многих рыцарей. Выступил «мудрый старый сэр, с белой головой, его называли Забота Государства» — очевидно, что Спенсер имел в виду Вильяма Сесия лорда Берлея. Затем Религия выступила против, потом коммонеры и, наконец, Справедливость. За нее выступили многие: Жалость, Женственность, Опасность, Знатность и Горь. Но обвинитель привел Убийство, Мятеж, Непоследовательность и Измену. И Дуэсса была приговорена к смерти.

Песня 10-я, Сын Гергиона в Испании, дерзкий Тиран, пытается жениться на вдове. Она признала, что все ее земли окружены врагами, ее дворцы захвачены, города ограблены, и она согласилась на предложение. Но он установил рабство и гнет инквизиции.

В песне 11-й принц Артур побеждает Гергиона и восстанавливает леди Берж в ее правах. Очевидно, речь идет о Бельгии. Принц Артур убивает Чудовище. Появляется Артегелл и беседует с Бурбоном. Артегелл помогает Бурбону справиться с мятежом (песнь 12-я). Он побеждает Зависть и Клевету.

В монографии М. П. Паркера «Аллегория Королевы фей» приводятся серьезные аналогии с религией. Паркер воспринимает персонажей как аллегории. Артур обозначает Великолепие, Артегелл — Правосудие. Однако все отрицательные персонажи наделены физическими недостатками. У Спенсера символизм проникает везде. Волшебная страна Спенсера является символом. Имена абстрактные: Отчаяние, Заблуждение, Согласие, Уважение, но также Вергилий, Эней, Тристрам, Купидон, Протей, Нептун. Красный Крест — рыцарский символ.

В первой книге Рыцарь Красного креста воплощает добродетель, которая соотносится с христианской верой в бога, а Уна — истинную религию.

Глава «Умеренность» — чисто этическая, как и глава о любви и дружбе. И только глава «Правосудие и Справедливость» не содержит религиозных

аллегорий, здесь чисто политические сопоставления с процессом над Марией Стюарт. Однако есть и более общие аналогии — с Варфоломеевской резней и восстанием в Ирландии. Для Спенсера Артегелл и Талус стали символами более общих проблем — равенство должно быть разрушено силой. Что касается воздействия Лукреция, то в поэме об Изменчивости Спенсер использовал аргументы 5-й книги поэмы «О природе вещей», а также более близкие источники.

В монографии Майкла О'Конелла «Зеркало и занавес» исторический аспект «Королевы фей» содержит очень много конкретных аналогий — автор находит прототипы во всех книгах. М. О'Конелл видит в «Королеве фей» влияние Вергилия, но уже в 1-й книге есть воздействие Библии, и, кроме того, влияние книги Фокса «Мученики церкви». Но цель Спенсера представить в Бельфобе Елизавету, а в образе Тимия — Роли. И автор очень подробно доказывает двойственность этих сопоставлений.

В 5-й книге преобладает сравнение с сочинением Спенсера об Ирландии: якобы он приходит к выводу, что английские законы в Ирландии бесполезны. Спор Артегелла и Гиганта заканчивается вмешательством Талуса — он сбрасывает Гиганта, и это отражает отношение правительства к анабаптистам и пуританам.

О'Конелл столь же подробно анализирует процесс над Марией Стюарт. Здесь же есть оценка поведения Генри Наваррского — его отказ от протестантизма ради сохранения порядка во Франции.

В последних частях 5-й книги проявился пессимизм Спенсера «Легенда о справедливости» проявляется как «легенда». Его «Талус» свидетельство разочарования — насилие признано главным средством борьбы.

В 6-й книге спор Калидора и Мембеи отражает мнение Спенсера: Калидор возвращается к активной жизни, вместе с Колином Клаутом побеждает Клевету. Что касается Изменчивости, то О'Конелл не ставил вопрос о философском содержании этих песен.

Две песни об Изменчивости продолжают «Королеву фей». Часть 6-я содержит имена античных богов, но Изменчивость даже Юпитера сдвигает с его законного места, боги опасаются, что Хаос принесет им вечную ночь, и во главе с Меркурием они мчатся к Юпитеру. Титан, Сатурн и Уран все обращаются к Юпитеру.

Спенсер вводит Ирландию, Диану с ее нимфами, чтобы показать ее власть. Седьмая песня Изменчивости содержит гимн этой «величайшей богине». Изменчивость управляет правом и неправдой, ей подчиняется все: природа — океан, воздух, огонь, смена времен года — весна, лето, осень, зима. март, апрель, май, июнь, июль, август, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь. И в каждом месяце Спенсер находит античных богов. Главная идея — все меняется под влиянием Изменчивости.

Послание Роли Уолтеру. Целью аллегии было воспитание джентельмена в благородном духе, для этого он ввел исторических персонажей: Го-

мера, Вергилия, Ариосто и Тассо. В частности, он имел в виду королеву Елизавету в ее королевстве — Фива, Синтия и Диана. И приводит примеры из поэмы. Подписано послание 23 января 1589 г.

«Королева фей» свидетельствует о многих идеях Платона: доктрина Любви, идея, что жизнь — традиция души, поведение должно опираться на духовное начало. Что касается этики, то Спенсер основал ее на «Никомаховой этике» Аристотеля. Спенсер предполагал дать двенадцать моральных добродетелей, как их описал Аристотель. Но план этот не был выполнен. В поэме есть влияние Маро, Дю Белле, пастораль Петрарки и Боккаччо, Лили и Мэлори — рыцарское начало. Вся поэма — смешение сцен, образов, картин, заимствованных и вымышленных. Спенсер дополнил издание «Королевы фей» многими сонетами, адресованными государственным лицам: Кристоферу Хаттону, лорду-канцлеру, Вильяму Сесию лорду Берлею — лорду казначею, лорду Ховарду, лорду адмиралу, графу Эссексу, сэру Фрэнсису Уолсингему секретарю королевы сэру Уолтеру Роли, графине Пемброк, лорду Грею Уилтону и многим членам королевского совета. Эти сонеты посвящены людям, которые могли понять аллегии, спрятанные в поэме. Можно предположить, что причиной было не только тщеславие автора, но желание подчеркнуть государственный конкретный смысл поэмы, ее связь с современной Спенсеру обстановкой.

Обратимся к другим сочинениям Спенсера. Первое его произведение, которое ввело его в круг поэтов, это «Календарь пастуха». Спенсер поместил комментарии, поясняющие устаревшие слова, античные термины, например происхождение слова «эклога». «Календарь пастуха», содержит двенадцать эклог, соотносящихся двенадцати месяцам. Посвящено благородному и доблестному джентельмену, достойному всех титулов учености и рыцарства. Филипу Сиднею. Издано в Лондоне в 1579 г. В посвящении Габриэлю Харвею, оратору и поэту он сравнивает свое сочинение с сочинениями Феокрита, Вергилия, Петрарки. В общем предисловии он говорит о стиле.

Первая эклога написана Колин Клаутом, который оплакивает свою несчастную любовь к Розалинде. В глоссах упоминает, что имя он взял у Скелтона, но оно связано и с первой леди, которую безнадежно любил Спенсер.

Эклога I. Январь. Колин Клаут жалуется на жестокость Розалинды, слезы и вздохи, такие же, как зимний холод в его сердце. В примечании поясняет происхождение псевдонима: Колин взято у Марио — французского поэта. Couthe — от слова Sonne — знать, заимствовано из сочинения Томаса Смита об управлении.

Эклога 2. В «аргументе» — эта эклога моральная. Диалог старого садовника Тено и юноши Кади, который презирает старость. Тено рассказывает притчу о Дубе и Кусте шиповника. Очень подробный глосс с пояснением старых слов.

Февральская эклога включает рассуждения Тено — старого садовника — о судьбе старого Дуба, когда-то его желуди кормили свиней, но затем он увял и вызвал насмешки цветущего шиповника. Пришел садовник и срубил старый Дуб, но честолюбивый шиповник остался один, без защиты, мороз, ветры и снег заставили его склониться, и скот затоптал его. Эта повесть содержит мораль о пользе стариков, взятую Спенсером у Чосера.

Мартовская эклога включает диалог Вилли и Томалина о любви. Томалин рассказывает о своей неудачной любви и Вилли ему сочувствует.

Апрельская эклога включает диалог Хоббинола и Тено со многими античными героями в похвалу Элизе, под которой они имеют в виду Елизавету.

В майской эклоге — диалог Пьера и Палинода об истории с Кидом, которого погубил фальшивый Лис. Под Лисом Спенсер имел в виду Паписта, который обольстил Христианского юношу, а его мать оплакивала смерть сына.

В 6-й июньской эклоге беседуют Хоббинол и Колин Клаут. Колин жалуется на жестокость Розалинды, а Хоббинол, его друг, ему сочувствует. Об июньской погоде ничего нет.

В июльской эклоге Томалин и Морель говорят об истинной любви к Богу, при этом Морель выступает как сторонник античной морали.

Августовская эклога содержит беседу трех садовников Вилли, Перигота и Кидди. Уловить их тему трудно, но Кидди в конце восхваляет Розалинду от имени Колина.

В сентябрьской эклоге рассказ Диггона, как он потерял свое стадо, когда увел его в далекую страну. И в октябрьской эклоге — беседа Пирса и Кидди о поэзии. В глоссах есть аналогии с античностью.

В ноябрьской — снова появляется Колин, Тено просит его оплакивать Дидону, и следует длинный плач Колина. Во 12-й декабрьской эклоге Корин плачет о Розалинде, в конце он признается что ее забыли.

Что можно сказать о всем сочинении? Здесь нет отражения природы, погоды каждого месяца. В эклогах идет речь о судьбе живых людей, о их неудачной любви, смерти, разорении, их отношениях, и есть здесь также немало античных ассоциаций. В каждой эклоге содержатся намеки на живых прототипов. Глоссы касаются в основном источников и языка.

«Просопопоя или Сказка матушки Хубберд» (1591).

Старая матушка Хубберд рассказала о приключениях Лиса и Обезьяны. Они как свободнорожденные решают прибегнуть к притворству: Обезьяна будет солдатом, Лис — ее слугой. Долго шли, но не встретили никого, кроме йомена, которому захотели служить. Тот спросил, умеют ли они пахать, сажать, полоть или еще какую-либо работу. Обезьяна призналась, что такую тяжелую работу делать не может, но может стеречь скот. Йомен был доволен, но на следующий день недосчитался овец, а работники убежали.

Они встретили Священника выдали себя за начинающих, священник перечислил тех, кому нужны льстивые притворства, кто хочет быть клер-

ком при дворе. Но Лис и Обезьяна долго не выдержали и убежали. Встретили богато нагруженного Мула — он шел от двора. На вопрос, кто при дворе главенствует, он ответил «Лев». И они отправились ко двору. Следует картина придворной жизни. Сатира поверхностная, но картина злоупотреблений Лиса и Обезьяны передана правдиво. Обезьяна рассказывает о своих подвигах в чужих странах, о чужих народах, правителях, ужасных сражениях ради славы Принца. Но его забота — получить выгодную должность: торговца, законника, брокера, фермера. Нужно знать, как тяжело быть просителем, когда тебя просят прийти завтра, тратить на это дни и ночи. Как нужно пресмыкаться, ждать, как Лис и Обезьяна. Они увидели спящего Льва, и Лис предложил взять его корону и управлять хотя бы час — они спорили, кто будет главным. Лис согласился признать Обезьяну, если она во всем будет ему послушна. Они пошли в лес и стали править именем короля. Нет справедливости, умеренности, только — жестокость, гордость, наглость. И они ограбили все королевство так, что никто не смел возразить, кроме овцы, которая пришла жаловаться на волка, задравшего ее ягненка. И Лис отправил и ее, и других жалобщиков в лес.

Между тем Меркурий разбудил Льва и обвинил его в безделье: пока он спал у него все королевство захватили и трон обесславили. Лев увидел, что его корону похитили, разъярился и приказал поймать похитителей. Лис, пресмыкаясь, попросил прощения и был отпущен. Обезьяну Лев наказал: отхватил полхвоста и отрезал уши. Очевидно, что подробное описание положения страны при министрах королевы основано на реальной ситуации.

Было высказано предположение, что Лев сделал намек на Вильяма Сеся, лорда Берлея, который управлял двором при королеве Елизавете.

Сборник сонетов «Аморетти» (Puntal 1595).

Спенсер упоминает в первых сонетах о новой любви. В 7-м сонете он говорит об удивительной добродетели во взгляде любимой. Взгляни дружески — как тебе это подходит. В 9-м сонете искусственные сравнения взгляда не с солнцем, не с луной, не с звездами, не с молнией, не с драгоценностью, не с кристаллом, не со стеклом, но твой взгляд все освещает.

В сонете 11-ом признается, что его мучения — вечны: «Я жизнь ей уступаю безоглядно, Чтоб только умиротворилась впредь, / Однако, знаю, мучая нещадно, Заставит жить, не даст мне умереть» (пер. Н. Лебедевой).

Сонет 33

*Увы. Любви неразделенной гнет
меня томит, и строки с уст не льются,
Как жаль, что всем, кто на земле живет,
Душа и сердце лишь одни даются.
О, сжался, подари свою любовь,
Тогда поэт к трудам вернется вновь.*

(Пер. И. Буровой)

В сонете 52 печаль от разлуки:

*Как часто, покидая домик милой,
Не с тем ли схож я, кто был в бою разбит
И пленником бредет в тоске унылой,
Доспехи бросив, бросив верный щит!
Яви, разлука, свой кромешный ад, —
Свиданье будет лучшей из наград.*

(Пер. А. В. Покидова)

Сонет 65 говорит о победе:

*И есть ли что-нибудь завидней доли,
Чем узы дум, которым чужд разлад!
Лишь правда и взаимность доброй воли
О пламенной любви их говорят.
Блаженство чистое нас озаряет там,
Где вера строит свой священный храм.*

(Пер. А. В. Покидова)

В нескольких сонетах Спенсер говорит о гордости леди и о своей любви. Но нет плача и отчаяния. В 26-м сонете признает, что горечь естественна в любви, у розы есть шипы, у каждого светлого есть горькое, почему я буду жаловаться на боль, если я получаю бесконечное удовольствие. Общее настроение оптимистично: он надеется, что шторм сменится благоволением. В 37-м сонете он признается, что его леди хитро убирает золотые косы в золотистую сеть. Мои глаза жаждут пленения хотя бы в золотой сети. В сонете 41 он спрашивает, что виной ее жестокости — Природа или Воля, или то и другое. И он вспоминает благородных греков и Орфея (сон. 44) и сам берет арфу и вызывает презрение. Пусть ее взгляд убивает, но милосердие дает жизнь мне (сон. 49). В нескольких сонетах он просит леди проявить милосердие. Ее любовь сравнивает с кораблем, который в шторм следует своим путем, и тот счастлив, кто ее любит (сон. 59).

Он признает, что наконец, после штормов, обрел гавань, и описывает свои ощущения от поцелуя (сон. 64). В нескольких сонетах выражает радость от победы.

Отклик на письма Аморета (сон. 74): они сделали меня трижды счастливым — три Елизаветой мне подарены. В сонете 80 Спенсер упоминает, что закончил шесть книг «Королевства фей» и может отдохнуть. Говорит о красоте своей избранницы и благословляет свой выбор.

Заканчивает Спенсер поэмой аллегорией, где упоминает Диану, Купидона, который успокаивает его тоску.

Эпиталамион — большая поэма. В начальных стихах он обращается к нимфам, которые ему помогают. Заканчивает каждую строфу: «Пусть

весь лес отзывается на твою песню и твое эхо звучит». Портрет любимой нарисован с использованием художественных приемов:

*Ее божественные глаза подобны сапфиру,
ее лоб — белый как слоновою кость,
ее щеки — как яблоки,
ее губы — вишни,
ее грудь — сосуд с кремом,
ее соски подобны лилиям,
ее снежная шея — мраморная башня.
И вся она подобна прекрасному замку.*

Эта картина завершается все тем же припевом: лес отвечает, и эхо звучит. Но ты должен оценить ее внутренние добродетели, ее честь и скромность, и ты будешь петь им хвалу, и леса ответят тебе. Приведи ее к алтарю. Приведи невесту к себе домой, налей вина всем. Пусть звенят колокола, этот день священный, его ты будешь вечно помнить. Несколько строф описывают ночь, когда его жена лежит в шелковом одеянии. Заканчивает Спенсер поэму гимном великой Юноне, покровительнице брака и другим богам.

В 1596 г. он опубликовал четыре гимна: в честь любви, в честь красоты и два гимна в честь божественной любви и красоты. В двух гимнах выражена платоновская идея. Поэмы насыщены философскими идеями, ссылками на античных авторов.

«Colin Clouts Comes home againe». Посвящение У. Роли в декабре 1591 г.

Хоббинол сожалел об отсутствии Колина — без его пения все умирали, но теперь все ждут его песен. Колин вспоминает, как певец Океана взял его дудочку и стал играть, а он Колин пел. Кадди, другой юноша, просит Колина рассказать, о чем он пел. И Колин рассказывает, что он пел о любви к Мулле, но ее отец просватал ее другому. Теперь он поет о любви, которая вознаграждена. По-видимому, вся поэма идеализированная автобиография. Колин перечисляет несчастья Ирландии: голод, меч, всеобщие мятежи, волки, нет изгнанников, религия защищает добродетель и подавляет порок. И Колин говорит о своей любви к чистой девушке из свиты Цинтии — к ней вся его жизнь, мысли, сердце, любовь.

«Слезы муз» (1591). Все девять сестер оплакивают свое положение. Клио — муза истории обращается к Аполлону: Я записываю благородные дела, а нас поносят те, кто враг учености, они не ценят и губят все, что достойно памяти.

Мельпомена — муза трагедии. Мир несчастен, искаженный грязью и подлостью. Талия — везде безобразное варварство и грубое невежество. Эвтерпа — сатира, жалуется на дьявольское, ужас. Мой дух отягощен тупой болью, я скорблю о мире. Терпсихора — муза балета. Она жалуется на презираемое заблуждение: нас они презирают. Эрато — муза любви, жалу-

ется, что вместо любви теперь пошлость. Каллиопа — я никого не нахожу, кого могла бы хвалить за доблесть. Урания — небесный свет знания закрыт, какая разница между человеком и зверем. Полигимния — гимн знанию. Пусть живет Элиза, священная императрица.

Стихотворение «Руины времени» воспринимается как плач о гибели Филипа Сиднея. В начале оплакивается гибель Рима: высокие башни, прекрасные храмы, богатые ворота, священные гробницы, могучие галереи — все это обнаружено в пыли. Пока он жил, он был счастлив, и умер счастливым. Он оставил след подобно Филисидесу. Это имя из романа «Аркадия», где за ним скрывается Сидней, теперь это украшение небес — смерть Сиднея уподоблена смерти Христа, как писала И. И. Бурова¹.

В прозаическом сочинении Спенсер защищает лорда Грея в своем трактате «О современном положении Ирландии». Убийство гарнизона в Смервине, в котором обвиняли лорда Грея, Спенсер оправдывал тем, что в этом гарнизоне было много испанских солдат. По натуре Грей был мягкий, но обстановка потребовала жестких мер. Спенсер согласен с Боденом: если мятеж нельзя прекратить словами, нужно применить силу.

В сочинении «Взгляд на современное состояние Ирландии» диалог Иреней и Юдокса дает представление о позиции автора. Спенсер сочувствует страданиям жителей: «Из каждого леса они выползали на четвереньках, потому что ноги отказывались их держать, они более походили на скелеты и говорили как призраки, кричавшие из могил, они ели мертвечину и пожирали даже трупы, вырытые из могил»².

Когда Ириной говорит, что порядок можно установить мечом, Юдокс возражает: «Я говорю — с помощью виселицы, а ты — с помощью меча». Но Ириной поясняет, что меч символ сильной власти: «Нужно устранить условия, порождающие мятеж: наделить крестьян землей, устранить угнетение со стороны английских лордов и сделать мятежников покорными».

В этом сочинении Спенсер отразил собственный вывод о том, какими мерами можно предотвратить мятежи в Ирландии, но оправдание насилия соответствует его позиции в «Королеве фей».

В целом в произведениях Спенсера многочисленные заимствования из античных источников преобразованы таким образом, что выражают авторскую позицию. Значение его сочинений заключается в поэтическом оформлении, в авторской трактовке актуальных проблем. Кроме того, Спенсер получил славу поэта благодаря художественному совершенству его поэзии.

Спенсеру подражали Мильтон и Джим Китс, а также многие поэты романтики.

¹ Бурова И. И. Композиционные особенности поэмы Спенсера «Руины времени» // Художественное сознание и действительность: К 100-летию со дня рожд. чл.-кор. АН СССР д-ра филол. наук проф. Бориса Георгиевича Реизова. Межвуз. сб. под ред. проф. А. Г. Березиной. СПб., 2004. С. 196.

² Spenser E. The Works... Ed by R. Morris. London, 1893. P. 650, 654.

УОЛТЕР РОЛИ (1552–1618)

*Биография. Суд и Тауэр. История мира.
Поездка в Гвиану, возвращение и казнь*

Роли родился в 1552 г. в Девошире в семье сельского дворянина. В 16 лет он поступил в Оксфордский университет, но учился там всего год. Он оставил Оксфорд, чтобы служить во Франции под началом Колиньи, адмирала Франции до 1590 г. Где он был следующие 5 лет неизвестно. В 1575 г. он был в Англии в Юридической коллегии. В 1579 г. его пригласили к отчету за пиратство в Тайный совет, а в 1580 г. находился в тюрьме за дуэли. Уолтер стал капитаном «Фолкнера», — корабля, подаренного королевой. По-видимому, у него сложились добрые отношения с пиратами. Он принял участие в подавлении восстания в Ирландии и в 1582 г. приобрел симпатию королевы Елизаветы.

Роли поддерживал антииспанскую политику королевы Елизаветы. Он финансировал пиратские набеги на испанские суда. В 1588 г. возглавил защиту Корнуола и Девона, он мечтал о крупной экспедиции в Новую Англию.

Глубоким пессимизмом отличалась центральная идея его «Истории мира», но в его действиях, тем не менее, видна воля, решимость и оптимизм, чувствуется влияние Мирандолы, Макиавелли и Кастильоне («Придворный»).

При дворе у Роли не было друзей, его положение определяла королева: с 1582 по 1592 г. он был фаворитом — получил выгодные монополии и землю в Ирландии. Он вызывал всеобщую ненависть: у знатных людей — как выскочка, у остальных — своим общим стилем жизни; его гордость отмечена всеми биографами.

Томас Фуллер был первым, кто упомянул о плаще, брошенном в грязь, чтобы королева могла пройти, — это было началом его возвышения.

Уолтер Роли

В период, когда он пользовался расположением королевы, его одежда была украшена драгоценностями, его башмаки стоили 6 600 золотых, а костюм был украшен драгоценными камнями стоимостью 60 000 фунтов. На портретах 1588 г. Роли одет в расшитый меховой плащ, украшенный драгоценностями.

«История мира» написана им в Тауэре с 1609 по 1614 г. Главная тема Время. Общее число страниц 2700 в издании 1829 г. Роли презирал политику короля Якова и его фаворитов. Он надеялся на старшего сына Якова, принца Генри, который поддерживал его начинания. Принц стоял во главе протестантской партии. Яков был возмущен резкими суждениями Роли о тиранах. Хороших правителей в «Истории мира» мало. Роли в 4-й книге откликается на знаменитый отрывок из «Государя»: «лисий хвост помогает причесать шкуру Льва». И хотя он не был республиканцем, он разделял страсть Маккиавелли к политической свободе. Книга предлагает современное понимание истории и идеал политической свободы. В конце «Истории» Роли оплакивает смерть принца Генри (в 1612 г.).

В 1585 г. Роли впервые был членом парламента. Он сформулировал морскую политику Англии. Елизавета назначила комиссию для изучения кораблей. Он ставил своей целью колонизацию Америки — с 1584 г. до дня смерти.

Роли отправил в Америку свой корабль с указаниями Барлоу. Барлоу проявил осторожность в обращении с индейцами и доложил Роли о результатах. Барлоу говорил о борьбе среди индейцев. Североамериканская территория от Флориды до Ньюфаундланда была названа Вержинией. Ричард Гренвиль, кузен Роли, возглавил второе путешествие, в котором принял участие математик Томас Хариот, он познакомил индейцев со своими изобретениями. Но скоро нехватка пищи для 104 человек дала себе знать. Лейн получил сведения о минералах и о пути к Тихому океану. Лейн не дошел до океана и вернулся. Скоро появился корабль во главе с Гренвиллем (1588). Роли построил несколько кораблей. В 1586 г. Филип Сидней был ранен и умер от гангрены. Один за другим лидеры протестантов были убиты. Елизавета боялась за себя. В 1586 г. заговор Бабингтона. Уолсингем перехватывал письма Бабингтона и ответ Марии. Ее судили перед комиссией из 46 человек.

Филип Испанский готовил армаду (some 130 sail from Lisbon). Хорвард, Дрейк Хопкинс, Фробишер каждый во главе эскадрона. Роли плавал вдоль берегов Корнуола.

Роли разрабатывал план постоянной колонии в Ирландии и в Америке и переселял туда целые семьи. В 1589 г. Роли оставил Лондон, чтобы жить в Ирландии, где процветала его колония.

Иначе было дело в Америке. В октябре 1591 г. корабль с Уайтом вернулся в Англию. В 1602 г. Роли послал еще один корабль искать колонистов.

В 1582 г. Роли стал фаворитом королевы, никто не знал, за какие заслуги. Легенда о плаще всего лишь легенда. Но более правдоподобно, что королеву поразили его взгляды на Ирландию. Роли было 30, королеве 49. На отношение Роберта Данлея, графа Лейстера, это не повлияло — к нему королева испытала настоящую страсть, она любила его многие годы. Однако Роли интеллектуально был ей близок.

В 1583 г. королева подарила Роли винную ферму. Впервые у него было твердое состояние. Елизавета дала ему право экспортировать шерстяную ткань. В 1585 г. он был лордом-хранителем оловянных копей в Девоне и Корнуоли. Роли получил должность лорда-лейтенанта в Девоне и Корнуоле. В 1586 г. она сделала его капитаном гвардии, чтобы защищать свою королеву. В том же году он получил участок в 80 000 акров в Ирландии (Мюнстере). Неудивительно, что его ненавидели. Что привело Роли в Ирландию. Лорд Грей не смог погасить мятеж. Роли был в его войсках. Спенсер был под началом у Грея. Убийство гарнизона в Смервеке шокировало двор, и Грей был отозван. Роли писал Лейстеру и Уолсингему о положении в Ирландии. Он иначе, нежели Грей, видел положение Ирландии и в 1581 г. выступил перед Королевским Советом.

В июне 11, 1583 г. Джильберт отправился в Ньюаунни, но Роли не было с ним. Корабль Джильберта затонул. В марте 1584 г. Роли получил права на Североамериканский континент к северу от Флориды.

Воцарение Якова изменило его положение. 15 июля Роли был арестован, а 27 июля ударил себя в правую часть груди, но это была скорее царапина. В письме он упоминал о несправедливости: «Все мои добрые дела забыты, все мои ошибки запомнены. Все мои услуги, затраты ради страны; посадки, открытия, сражения. Меня сделали изменником и врагом по одному слову ничтожного человека... О смерть, разрушь мою память, которая меня мучает».

Он был приговорен к смерти. Современник упоминал, что английское правосудие никогда не было так деградировано, как в процессе над Роли. Другой современник упоминал, что никогда общая ненависть не сменялась жалостью. Роли был на тринадцать лет помещен в Тауэр. Ему покровительствовал наследный принц Генри и условия были сносные — жена и сын посещали Тауэр. В первые годы он очаровал своего хранителя рассказом о бальзаме из американского дерева, и его слава целителя распространилась за предел Тауэра. Королева Анна была им очарована и привела своего сына Генри 12-ти лет, и Роли оказал на него такое же влияние. Король Дании, французские гугеноты хотели его увидеть. Его имение Шербон Яков отдал своему фавориту Карру и просьбы леди Роли оставил без внимания, хотя леди Роли на коленях умоляла короля не лишать ее детей жилья. Вмешался принц Генри, и Яков уступил.

Между тем через два года Роли был парализован на левую половину. Роли стал советником принца в морском деле.

В мае 12, 1612 г. умер Роберт Сесиль, а принц получил обещание короля через год освободить Роли. Но принц во время плавания получил лихорадку и вскоре умер. Отношения с Эссексом были сложными. В 1588 г. Роли вызвал Эссекса на дуэль, но Тайный совет запретил ее. Елизавете было 54 г. Эссекс был ее новым фаворитом. В этот период Роли написал «Океан и Цинтия» — сожаление о потере любви королевы.

Он навестил в Ирландии Спенсера, слушал там «Королеву фей», а также уговорил Спенсера поехать в Лондон — первые три книги были опубликованы. И Роли снова стал фаворитом, тем более что Эссекс женился на Фрэнсис Уолсингем, вдове Филипа Сиднея.

В 1592 г. королева подарила Роли Шербон. В 6 мая 1592 г. флот отправился в путь с Роли во главе. Но королева отправила Мартина Фробишера следом, чтобы вернуть Роли, — он был арестован и отправлен в Тауэр. Роли назвал своего первого сына Дамерей.

Прибыл его корабль с большим количеством товаров, и королева выпустила его из Тауэра.

Битва за Кадис. Задача эпкировки экспедиции выпала Роли и Эссексу, вместе брали Кадис и Файл.

Роли как член парламента в 1584—1586 г. В 1593 и 1601 гг. Роли выступил за войну с Испанией. Броунисты — предшественники будущей независимости. Роли о броунистах — их нужно выкорчевывать из государства. Если 20 000 броунистов будут отделены от их семей, кто будет кормить детей и жен.

В парламенте 1601 г. Роли указал, что многие фермеры были бедны и не могли поднять урожай — они не понимали технику. Весь парламент кричал: «Долой этот билль!». Но правительство было обеспокоено. Он возразил Сесилю по вопросу о налоге: разве бедняки должны платить столько же сколько богатые.

Монополию на олово Роли получил в 1599 г. Когда в парламенте ее упомянули, Роли сказал: если все откажутся и я тоже, и я тоже откажусь — «было великое молчание».

В конце века умер Лейстер (1588), в 1598 г. умер Вильям Сесиль. Елизавета корила его и плакала, когда он умер. Роберт Сесиль умер 1612 г.

Леди Сесиль умерла в 1597 г., Роберт остался с малыми детьми.

Чтобы подавить мятеж в Ирландии, Елизавета послала Чарлза Блаунта, лорда Маунтроя. Эссекс возражал и в ссоре хотел обнажить меч. Лорд адмирал Ховард схватил его за руку — вытащить меч против королевы уже было изменой.

В марте 1599 г. Эссекс с армией в 16 000 отправился в Ирландию. Он дал звания рыцарей 100 своим последователям. Из 16 000 через полгода осталось 4 000. Ирландский совет признал необходимым вести переговоры. Эссекс в истерике решил, что ему нужно видеть королеву, и он отправился в Лондон и явился в походном виде, вошел в спальню королевы,

когда она была в деизбелье. На следующий день он был под домашним арестом. В кругу друзей сказал, что ум Елизаветы поражен и ее тело искривлено, и еще Роли сказал, что эта оценка повлияла на его смерть. Роли в письме к Роберту Сесилю намекал на неизбежность казни.

Кристофер Блаут выстрелил в Роли из мушкета, но неудачно. Эссекс и его сторонники отправились ко дворцу. Никто не поддержал этот фарс: почти одновременно правительство объявило Эссекса изменником. Роли поддерживал кандидатуру Арабеллы Стюарт. Оставался Яков — он подобно Сесилю был уродом — ходил с палкой. Он не мылся и не менял одежду, был труслив, выглядел гротескным.

Сесиль писал об атеизме Роли: «Роли и Кобгем были дерзки в словах».

В марте 1603 г. Елизавета умирала, говорила только с архиепископом Кентеберийским. Она сидела, поддерживаемая подушками, не ложилась, т. к. была убеждена, что если она ляжет, то не встанет. Через три дня Сесиль и еще два члена Тайного совета ее навестили. Она назвала Якова как наследника до того, как в марте 24 она умерла. Роли подписал приглашение.

Почти сразу Роли был освобожден от капитанского поста, который был отдан Шотландии. Он потерял доход от монополии на вина.

Законы об измене при Генрихе VIII менялись, стало изменой говорить о намерении убить короля. Толпа была охвачена ненавистью и готова была разорвать Роли. Обвинитель сэр Эдуард Кок и судья Пофем утверждали, что он хотел привести Арабеллу Стюарт на престол. Роли требовал, чтобы доказали хотя бы одно обвинение. И он довольно подробно говорил о своем участии в борьбе с Испанией. Кок был освистан и отказался продолжать суд. Кок: «Мне не хватает слов, чтобы выразить твою измену». Роли: «Я думаю, что вам не хватает слов, потому что вы одно и то же повторяете дюжину раз». «О проклятый атеист». Один из участников писал: «Никогда человек не был так ненавидим и так популярен в такой короткий срок». Роли привели на эшафот.

В 1584 г. Хаклюйт доказывал, что к западу от Анд есть земля, богатая золотом и драгоценностями, — это Гвиана. Роли собирал команду в 1594 г., потратив свои средства на эту экспедицию. Он написал: «Открытие большой богатой и прекрасной империи Гвианы с описанием великого и золотого города Маноа (испанцы называли его Эль Дорадо)». Роли был первым, кто посетил Маноа, он беседовал с испанским наместником Беррео. Хуан Мартинес просил отпустить его, ему разрешили, он взял столько золота, сколько мог унести. Роли прибыл в Тринидад. Он сказал, что послан королевой, чтобы освободить индейцев. На острове разделял еду с индейцами, обращался с ними гуманно. В поисках Гвианы Роли беседовал с каципом, потом стал собираться домой. Когда вернулся, Ричард Хаклюйт написал донесение королеве, но Елизавета уже устала от экспедиции.

«Океан Цинтии»
(большая поэма)

*Начинает с жалоб. Переходит к описанию своей любви.
«О моя любовь — и мое изобретение
О достойный дух, пронзительный мозг
О форма принцессы...
Искать новые миры ради золота, похвалы, славы.
Она позвала меня и подарила
то, что дороже, чем десять тысяч военных кораблей.
Но теперь он один, забыт, лишен друзей,
со многими ранами.*

Но такую силу имеет ее ангельская внешность, что она владеет временем или жестокостью. Двенадцать лет я тратил в этих войнах, двенадцать лет моих юных лет».

Описывая свою пустыню и мозг в глубинах отчаяния, Роли приходит к выводу: «Я ненавидел жизнь и проклинал судьбу. Мысли о прошлом как искры ада зажигали плоть моей памяти и те многие достижения. Печаль — моя месть и горе — моя ненависть. Но любовь не умирает, если ее поддерживают. Она умерла. Королева развязала нежные цепи любви. Она забыла все твои прошлые заслуги, помнит только твое прегрешение. В искусственных повторениях. Кто... Который... напоминает о своей прошлой любви». Эта поэма обнаружена в бумагах Сесилия и, как предполагают, она не была дана королеве.

*«Природа, которая умыла руки в молоке
И забыла их вытереть».*

В этом стихотворении он говорит о внешности: ее глаза сияют как свет, дыхание — фиалка, губы — воск, волосы не черные, не слишком блестящие и мягкий живот. Но при этой красоте Природа дала ей каменное сердце.

A Farewell to false love.

Все стихотворение состоит из определений: смертный враг и враг покойя, зверь, охваченный злобой, отравленный злобой, покрытый цветами, позолоченный крючок, держащий отравленную приманку и т. п. Подпись Вильям Бэрд. Псалмы..., 1588.

Сэр Уолтер Роли королеве: «Наши страсти подобны потокам — мелкие шумят, но глубокие молчат». Он обращается к ней: «Дорогая императрица моего сердца» и просит не оскорблять его страсти подозрением. Он не ищет вознаграждения, говорит о тайной страсти. Многие биографы считают Уолтера Роли учеником Макиавелли. Вопрос этот сложен, т. к. «Государь» Макиавелли появился только в XVII в.

В 1577 г. Симон Патерик перевел сочинение Жантйе на английский язык, но этот перевод появился только в 1602 г., и потому более вероятно,

что англичане читали трактат Жантйе в оригинале, т. к. многие образованные люди хорошо знали французский. Влияние этого трактата Мейер обнаруживает в очень популярном сатирическом памфлете «Государство Лейстера», опубликованном в 1584 г., где изобличаются многочисленные пороки фаворита королевы и рассказана история убийства Эми Робсарт.

Возможно, что одним из источников популярной легенды о Макиавелли было анонимное сочинение, напечатанное в Лондоне в 1591 г. и посвященное Генриху IV: «Разоблачение великого коварства и удивительной мудрости итальянцев, с помощью которых господствуют над большей частью христианского мира и хитроумно извлекают содержимое из кошельков народов...» — в этом сочинении встречается полемика с Макиавелли¹. Наконец, обличение Макиавелли содержится и в более раннем политическом памфлете «Трактат об изменах против королевы Елизаветы и английской короны» (1572), наполненном инвективами против Вильяма Сесилия и Николаса Бэкона. Автор возмущен тем, что Англия, эта древняя христианская монархия, превращена в Макиавеллистское государство», поясняя, что имеется в виду под таким названием: «Я называю Макиавеллистским такое государство, где религия находится на втором месте, где гражданская политика не ограничена религиозными предписаниями, а, наоборот, религия приспособлена для того, чтобы служить времени и политике; где правители и словом и примером учат подданных с каждой сменой государя менять свою веру и религию..., где никого не удерживает ни страх, ни надежда на загробную жизнь от порока, страх перед чем-либо после этой жизни, и никого не побуждает к добродетели надежда: но где свободно могут клеветать, лгать, нарушать клятвы, обвинять, совращать, угнетать, грабить, убивать и совершать какие угодно насилия, даже самые варварские, (лишь бы они помогли политике в данный момент) и поступать так без всякого смущения, страха и угрызений совести, без веры в ад и небо, в бога и дьявола, и где в сердцах людей уже ничто не привлекает к добрым делам, кроме тщеславия, и ничто не удерживает от зла, кроме страха перед светскими законами, которые властны только над телом и жизнью в этом мире, все это я называю Макиавеллистским государством и правлением»². В этом отрывке нет положений, которые бы свидетельствовали о знакомстве автора с подлинными сочинениями Макиавелли, если автор и читал трактат «Государь», то воспринял его весьма упрощенно, однако это восприятие вполне соответствует изображению «макиавеллистов» во многих драмах того времени.

¹ M. Praz, op. cit., pp. 49–50. A Discovery of the great subtiltie and wonderful wisdom of the Italians, whereby they bear sway over the most part of Christendome and cunningly behave themselves to fetch the quintessence out of the peoples purses...

² Treatise of freasons against Queen Elizabeth and the crown of England (цит. в кн.: F. Baab, op. cit., p. 60).

Возможно, что не только Бэкон, Спенсер и Сидней, но также Марло и Кид были знакомы с сочинением «Государь». А. Гербер обнаружил семь рукописей, содержащих два разных английских перевода этого трактата. Один из них, опубликованный Х. Крэгом в 1944 г., верно передает идеи подлинника, но в более простой и ясной форме. Его очень легко читать по сравнению, например, с английским переводом в издании 1854 г. Х. Крег высказывает предположение, что «Государь» был переведен в 1585 г., и, вероятно, переводчиком или переписчиком был Томас Кид³.

В «Истории мира» сказалось влияние всех сочинений Макиавелли: «Принц», «Рассуждения на три книги Тита Ливия», «История Флоренции». Роли мог читать Макиавелли во французских переводах.

Например, в предисловии, поясняя, почему он начал «Историю» с сотворения мира, он не может удержаться, чтобы не привести довольно точное изложение взглядов Аристотеля, утверждавшего, что бог не мог сотворить мир из ничего: «Он скорее предпочитает назвать причиной (существования мира) мельчайшие пылинки воздуха, необходимость или случай в природе признать, что одна сила создает материю, а другая форму, и, наконец, за неимением творца, он утверждает, что мир вечен»⁴. В этих положениях, приведенных Роли, сказывается влияние античного материализма, и они во многом соответствуют положениям материалистической философии Бэкона. Бэкон подобным же образом излагал суждения древних, не высказывая собственного отношения к ним⁵. Когда один из посетителей кружка Роли философ Николас Хилл открыто защищал атомическую теорию происхождения мира, он скоро был вынужден бежать из Англии. Бен Джонсон в одной из эпиграмм иронизировал над «смехотворными атомами», из которых, по мнению Демокрита и Хилла, состоит мир⁶. Роли в своем предисловии как будто поставил целью рассказать о многочисленных преступлениях королей и о том, как божественное провидение наказывает правителей за их кровавые дела: народ перебил советников Ричарда II, и сам он был низложен и убит; Генрих IV незаконно захватил престол и потому провидение наказало его, послав заговоры и мятежи; Ричарда III в конце концов также настигла божья кара. Особенно суровая оценка дается Генриху VIII, который возвышал и казнил людей по своей прихоти. С ненавистью пишет Роли об испанской инквизиции: испанский король жестоко и без всякой видимости права использовал инквизицию для того, чтобы стать абсолютным монархом

³ Machiavelli. The Prince. An Elizabethan translation. Ed. with an introd. and notes... By Hardin Craig. Chapel Hill, cop. 1944, pp. XXII, XXIV, XXVIII, XXX.

⁴ W. Raleigh. The history of the world. In 5 books. L., 1677, Pref. p. 15.

⁵ Ф. Бэкон. О принципах и началах в их отношении к мифам о Купидоне и о небе или о философии Парменида и Телезио и особенно Демокрита в связи с мифом о Купидоне. М., 1937, стр. 17, 22, 35, 46, 50, 64.

⁶ E. G. Clark, op. cit., p. 279.

Европы. По приказанию Филиппа Испанского герцог Альба убил графа Эгмонта и графа Горна и за шесть лет повесил в Нидерландах 18 600 жителей. Роли приходит к печальному выводу: «Мир такой же, каким был прежде, мы сотворены из земли и живем на земле. Небеса высоки и недоступны для исследования, мы ощущаем и чувствуем телесный мир, а о вечном судим посредством откровения... И хотя религия и истина у всех на устах..., это не более чем всеобщее притворство»⁷.

В философском трактате «Скептик» Ролей писал о невозможности познать истинную природу вещей. Мнения людей об одном и том же предмете настолько различны, объяснения мира в разное время и у разных народов настолько противоречивы, что нельзя утверждать с уверенностью⁸. Поэтому лучше удовлетвориться позицией скептика: «скептик не утверждает и не отрицает, он только сомневается и приводит причины для оправдания своих сомнений в том, что утверждается или отрицается»⁹.

В исторических и политических трудах Роли часто отступает от позиции скептика и высказывает свои взгляды настолько откровенно, что наживает себе многочисленных врагов. Историю Италии и Испании он рассматривает как борьбу тиранов за власть, а в религиозных войнах во Франции и царствование Франциска II видит гражданскую войну, которая «была начата несколькими великими честолюбцами, надевшими плащи и маски борцов за веру, чтобы обмануть народ и привлечь его на свою сторону». Нельзя считать защитниками христианской религии французских папистов, которые в течение нескольких часов перерезали глотки тысячам протестантам во время Парижской резни 1572. В этом событии, пишет Роли, религиозные побуждения играли не большую роль, чем во время Сицилийской вечерни, когда в течение двух часов были убиты все французы в королевстве лишь для того, чтобы сицилийцы могли завладеть их жилищами¹⁰.

Подобное рационалистическое объяснение встречается в сочинениях Роли неоднократно. Историк объясняет события, исходя из «человеческих» причин столь же часто, как и ссылками на божественное провидение. Как замечает Л. Ф. Дин, наряду с некритическим отношением к Библии для Роли характерно влияние многих античных историков — Фукидида, Полибия, Плутарха, Ливия и других¹¹. Например, Роли исследует психологию тиранов вполне реалистически, в духе Макиавелли¹². Роли

⁷ W. Raleigh. The history of the world. In 5 books. L., 1677, p. 10–11.

⁸ W. Raleigh. Sceptic, or speculations and observations of the magnificency and opulency of cities... L., 1651, p. 24–25.

⁹ Ibid, Epigrath.

¹⁰ W. Raleigh. Discourse on war in general (Цит. в кн.: E. G. Clark, op. cit., pp. 227–228).

¹¹ L. D. Dean. Tudor theories of history writing. — Univ. of Michigan contributions in modern philology, 1947, № 1, p. 21.

¹² Ibid., p. 18.

часто обличает Макиавелли и в то же время переписывает у него целые страницы, а сочинение Роли «Максимы или советы о государстве» представляют собой компиляцию из сочинений Макиавелли, Гвиччардини и Бодена¹³.

В сборниках «Елизаветинские дневники», изданных Дж. Харрисоном в XX веке, собраны факты, изложенные по письмам, документам и дневникам о которых знали современники, особенно интересны материалы 1591–1603 гг. в период, когда на сцене театра ставились драмы Шекспира. В этих «Дневниках» перечислены казни по обвинению в ереси и измене, а также многие сочинения, которые были признаны вредными. Организация системы поисков «измены» была признана изобретением Уолсингема и Сесилия, созданы «комиссии» в каждом графстве из надежных людей, которые должны были обнаружить изменников и найти всех, кто подчиняется папе римскому и испанскому королю. Было назначено наказание за укрывательство «рекузантов», т. е. всех, кто не признавал англиканской церкви, а также приказано привлекать к суду всех, кто вызывал подозрение. Таким образом, даже казни совершались на основании «подозрений». Более того, виселица угрожала всем, кто бежал из Франции, не желая там воевать, из войск Эссекса многие бежали в Англию. Лондон был заполнен беглецами и бродягами. Между тем появлялись протесты против арестов любых солдат и беглецов без предъявления обвинений. В конце 1592 г. в тюрьмах находились пуритане, которые были такими же врагами государства, как и паписты, и поэтому Вильям Сесиль их преследовал.

Современные историки изучили множество документов, связанных с судьбой Уолтера Роли. Найдено письмо лорда Генри Ховарда, который, по отзывам современников, был известен доносами. Это письмо написано в 1602 г. и адресовано Роберту Сесилию — в нем изложен план, как устроить падение Роли и Кобгема, впоследствии к ним присоединили лорда Грея из Уилтона, врага Эссекса. Весь заговор этих трех известных лиц был заранее спланирован Робертом Сесилем — якобы они хотели заставить Якова отречься и возвести на престол Арабеллу Стюарт. Кобгем славился как человек непорядочный и ему предложили оговорить Роли, однако все обвинения Роли убедительно отвергал на суде. В горестных письмах, адресованных жене, когда уже был вынесен смертный приговор, Роли обвинил всех участников этого процесса в лживости и подлости, но накануне казни его помиловали и заключили в Тауэр, откуда в 1618 г. тайно увели на казнь. В предсмертных письмах Роли обращается к Богу, чтобы он посмертно защитил его от обвинений в измене. Речь Роли на суде изменила отношение к нему тех, кто был настроен враждебно, поскольку у Роли

¹³ M. C. Bradbrook. The School of night. A study of the literary relationships of sir Walter Raleigh. N. Y., 1965, p. 72–73. Автор ссылается на кн.: Nadia Kempfer. Raleigh's Staats theoretische Schriften... Lpz, 1928.

была репутация атеиста и макиавеллиста, однако речь его была настолько красноречивой и убедительной, что обвинения полностью были отвергнуты, а генеральный прокурор Эдвард Кок (Коук) не находил аргументов и доказательств, а только повторял грубые нападки и ругательства, даже Роберт Сесиль вынужден был одергивать своего слугу и помощника. В настоящее время уже никто из историков не сомневается в том, что суд был подстроен, приговор был несправедлив, а казнь в 1618 г. за, якобы, совершенную измену в 1603 г. вообще незаконная, это результат личной ненависти Якова к талантливому противнику — ему было известно, что когда решался вопрос о преемнике Елизаветы, Роли был против воцарения Якова, но было также известно, что он примирился с новым правлением и не замыслил заговоров, более того, Роберт Сесиль даже получил поддержку в антикатолической и антииспанской политике. Происки испанского посла были благосклонно приняты Яковом после смерти Роберта Сесилия в 1612 г. — происпанская политика короля стала явной и никто из бездарных фаворитов не способен был продолжить политику королевы Елизаветы и Роберта Сесилия.

В организации судебных процессов Роберт Сесиль имел такого верного помощника как Верховный судья сэр Эдвард Кок. Все биографы отмечают грубость и беспринципность Кока, который с легкостью нарушал самые элементарные законы и правила судебных процессов. Правда, историки уверяют, что Кок был убежденным реформатором и протестантом. Очевидец суда над Роли историк Джон Стоу считал весь процесс насмешкой над законами и приводил только ругань Кока без каких-либо аргументов. Обвинительный приговор был заранее предreshен, возможно, Роберт Сесиль способствовал тому, что в последний момент он был заменен пожизненным заключением.

Историки отмечают, что все судебные процессы, организованные в правление Якова как в Шотландии, так и в Англии, считаются «загадочными», никаких доказательств обвинители не могли представить, в том числе и самый загадочный «Пороховой заговор» большинство историков считают провокацией Роберта Сесилия.

«Максимы о государстве» — самостоятельная компиляция о политике и формах государства. Политика — искусство управления государством — состоит из пяти пунктов: создание и аннулирование законов, создание и распределение должностей, власть над жизнью и смертью, война и мир, высшие и последние обращение.

И далее он подробно анализирует формы государства: Монархия, которая может быть абсолютной или ограниченной; аристократия и свободное государство или народное. Раздел Тирания, когда правитель заботится не об общем благосостоянии, а о благе своем и своих фаворитов, как в России и Турции — олигархия или правление немногих, и, противоположное, гражданское государство — правление низших слоев.

Привила политики: защищать государство, избегать разногласий, предотвращать нарушение закона, подавлять фракции и ссоры, среди ноблей. Подробно говорит о экономике. Каждое правило Роли иллюстрирует примерами из истории, получается историко-политическое исследование. И это во всех разделах.

Советы сыну: подробно, как выбирать жену: главное, чтобы она тебя любила, избегать льстецов, остерегаться лжи. Следующие советы, как управлять имением и выбирать слуг; еще один совет — избегать напиваться: вино превращает человека в зверя, разрушает здоровье, отравляет дыхание, приводит желудок в искусственное состояние, искажает лицо, превращает человека в презираемого всеми. Вино делает человека безумцем.

В ответном совете отцу сын утешает его при ожидании смерти.

В Тауэре Роли написал «Наблюдения о торговле и коммерции с Нидерландами и другими государствами как они были предложены королю Якову», опубликованы в Лондоне 1702 г. Это серьезное экономическое исследование о мореплавании, торговле зерном, положение торговцев в разных районах Англии, о мануфактурах, о рыбной ловле. Роли предполагал, что Яков заинтересуется экономическими исследованиями, а Якову до все этих проблем не было дела, он шел к сближению с Испанией и прекратил связи Елизаветы с Нидерландами. Сначала его предложили передать в Испанию, но Филипп отказался его принять. Потом советники Якова убедили короля, что Гвиана не содержала моментов, которые помогли бы королю его обвинить в измене и тогда вспомнили, что приговор 1603 г. не был выполнен, и Роли был обвинен по этому приговору.

29 октября 1618 г. Роли был приведен на эшафот. Он громко благодарил бога за публичную казнь и за то, что не дал ему умереть в тюрьме тайно. Он простил тех, кто его предал, помешал его бегству во Францию. Он просил палача дать ему потрогать острие топора и сказал: «Это острое лекарство, но оно избавит от всех болезней».

Поэтическое наследие Роли невелико. В 1604 г., ожидая смерти, он написал одно из лучших своих сочинений:

*«Дай мне мой гребешок, мой посох веры, мою суму радости...
Кровь будет моим бальзамом,
Пока моя душа как белый паломник
Путешествует к небесам.
И я увижу больше мирных паломников,
Которые сбросили свои глиняные одеяния,
Когда великие двенадцать миллионов судей
Дадут свой приговор нашим душам...
Визжу, что моя плоть должна умереть скоро
И не будет головы, чтобы обедать
Как с ударом на мою душу —*

*Вечную голову и я буду идти по тому пути,
который я избрал.*

В этом стихотворении аллегория смерти искусственная, но общее впечатление он сохраняет».

Стихотворение «Ложь» (The Lie) большинство биографов приписывает Роли:

*Иди душа, гость тела,
На бескорыстный подвиг.
Иди, поскольку я должен умереть
Скажи миру, что он ложь...
Скажи, что Двор горит
И сияет как гнилое дерево.
Скажи, что Церковь показывает,
Что хорошо, но делает иначе.
И если Церковь и Двор возразят,
Назови их лгунами
Потенаты — люди высших должностей,
Управляющие государством,
Скажи им, что их цель — честолюбие,
А практика — ненависть,
И если они возразят,
Назови их лжецами...
Любовь — всего лишь похоть,
Плоть — всего лишь прах,
Медицина — дерзость,
Закон — условность, Фортуна — слепая,
Природа — в упадке,
Дружба — лишена доброты,
Правосудие — медлительно,
Искусство — лишено твердости, школа — глубины.
Вера убежала из города.*

Название «Ложь» — анонимное. Восемь рукописей называли автором Роли.

Роли женился на Элизабете Трокмортон, которая оказалась верной и преданной и не покинула его в Тауэре. В Тауэре Роли начал писать «Историю мира» при поддержке принца Генри и продолжал эту книгу после смерти принца в 1612 г.

В тюрьме Роли написал еще несколько политических трактатов, а после неудачной поездки в Америку начал «Аналогию путешествия в Гвиану».

Из пяти фрагментов поэмы «Океан и Цинтия» четыре найдены в архиве Роберта Сесилия, который в 1593–1599 гг. был его другом, однако

когда они туда попали неизвестно. В одном из фрагментов выражена скорбь от утраты новых земель: мое покинутое сердце, мой утомленный мозг, мои утраченные надежды на ветер к дальним королевствам, далеким странам. В 1589 г. он был отправлен в Ирландию, где получил значительное владение.

В 1593 г. появился сборник, названный «Гнездо Феникса», где большинство поэм приписаны родственнику Роли Артуру Горжесу. Однако часть поэм написана самим Роли, в частности поэмы в похвалу королеве.

Анализ фрагментов «Океан и Цинтия» показывает, что Роли было свойственно двойственное отношение — уверял в любви королеву и восхвалял любовь к жене, которая оказалась верной и преданной ему впоследствии.

Мелкие поэмы написаны им, когда он был фаворитом. Они посвящены разным темам, часто любви, но есть и на смерть Филипа Сиднея, в ней проявилась моральная тенденция поэзии Роли.

Что касается прозаических сочинений, написанных в Тауэре, то в политическом плане в них главенствует идея войны с Испанией, в том числе и за владения в Америке. Кроме того в сочинении «Прерогатива парламента» (1615 г.). Роли высказал свой взгляд на роль парламента как главной политической силы в стране.

В «Истории мира» политическая тенденция ясна — резко отрицательная в отношении к тирании и тиранам, даже абсолютную монархию он считает близкой тирании. Что касается «атеизма», то никаких признаков его в «Истории» нет, а позицию атеиста создавали ему католические памфлеты и документы, связанные с Кристофером Марло, которые мало относятся к Роли. В суде над Роли в 1603 г. в доносе Генри Ховарда упоминался его атеизм. Роли отрицал все обвинения и в «Истории мира» Роли отвергает религиозные обвинения. Однако он признавался, что это сочинение написал частично, чтобы оправдать себя.

Пока был жив наследный принц Генри Роли еще надеялся выжить. принц добился у отца обещания, что Роли будет свободен через год, но за этот год принц умер и Яков не собирался освобождать человека, которого он патологически ненавидел.. Когда Роли вернулся из поездки в Америку испанский посол Гондомар, узнав, что был сожжен испанский город, закричал «пираты, пираты, пираты» и потребовал казнить Роли. Король Яков только и ждал предлога и казнил его по обвинению 1603 г. У Роли после смерти принца Генри уже не было защитника, он был готов к смерти.

Так погиб этот талантливый во многих областях человек, но более всего известный у современников как исследователь Гвианы и Вергинии.

Сохранилась эпиграмма, позволяющая судить о произношении его имени:

*Raw is the reason that doth lie
Within an atheist's head,
Which saith the soul of man doth die
When that the body's dead.
Now may you see the sudden fall
Of him that thought to climb full high
A man well known unto you all,
Whose state you see, doth stand Rawly.*

*(E. G. Clark. Raleigh (sic!) and Marlowe.
New York, 1941, p. 386)*

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Black J. B. The Reign of Elizabeth. Reprinted. London, 1945.
2. The Compleat Ambassador or the treaties of the intenden marriage of qu: Elizabeth of glorious memory; comprised in letters of negotiation of Sir Francis Walsingham, her resident in France... London, 1655.
3. Smith, Alan Gordon. William Cecil, the power behind Elizabeth. London, 1934.
4. Read Conyers. Lord Burghley and Queen Elizabeth. New York, 1960.
5. Read Conyers. Mr. Secretary Walsingham and the policy of queen Elizabeth. Vols 1–3. Oxford, 1925.
6. Neale Y. E. The Elizabethan House of Commons. London, 1949.
7. Townshend H. Historical collections: or an exact account of the proceedings of the four last parliaments of queen Elizabeth of famous memory wherein is contained the complete journals both of the Lords and Commons, taken from the original records of the houses. Faithfully and labouriously collected by Heywood Townshend a member of those parliaments. London, 1680.
8. Stow, John. The annals of England... continued from the first inhabitation until the present year 1601, by John Stow citizen of London. London, [160–].
9. Camden, William. The history of the most renowned and victorions princess Elizabeth, late queen of England... 3 ed. London, 1675.
10. Caspari, Fritz. Humanism and the social order in Tudor England. Chicago, 1954.
11. Hume, Martin A. S. Treason and plot, struggles for Catholic supremacy in the last years of queen Elizabeth. London, 1901.
12. Dargaud, J. M. Histoire d'Elizabeth d'Angleterre. Paris, 1866.
13. Cheyney Ed. P. A history of England from the defeat of Armada to the death of Elizabeth. In 2 vols. London, 1926.
14. Rowe, Kenneth Thorpe. Romantic love and parental authority in Sidney's «Arcadia»// The Univ. of Michigan contribution in modern philology. № 4, April, 1947.
15. Wilson, Mona. Sir Philip Sidney. London, 1931.
16. Sidney, Philip. The poems of sir Philip Sidney. Ed. by William A. Ringler. Oxford, 1962.
17. Sidney, Philip. A Defence of poesie. Ed. by prof. Henry Morley. London, a. o., 1889.
18. Sidney, Ph. The Complete poems of Philip Sidney. Ed. with Memorial introd. and notes by the rev. Alexander B. Grosart. In 3 vols. London, 1877.
19. Goldman, M. S. Sir Philip Sidney. An Arcadia. The Univ. of Illinois, 1934.
20. The Countesse of Pembrokes Arcadia. Written by Philip Sidney. Now the eighth time publ. with some new additions... Whereunto is added a sixth book. London, 1633.
- 20a. Cerny, Lotuas. Beautie and the use thereof. Eine interpr. von Sir Philip Sidney's «Arcadia». Kцln, 1984.
206. Galm, John A. Sidney's Arcadion poems. Salzburg, 1973.
21. Chamberlain, Richard. Radical Spenser. Pastoral, politics and the new aestheticism. Edinburg, 2005.
22. Watkins, W. B. C. Shakespeare and Spenser. 2d print. Princeton, New Jersey. 1966.
23. Williams, Katnleen. Spenser's world of glass. A reading of «The Faerie queene». Berkley-Los Angeles, 1973.
24. Rose Mark. Heroic love. Stadies in Sidney and Spenser. Cambridge, Mass., 1968.
25. Nelson, William. The poetry of Edmund Spenser. New York-London, 1963.
26. Winbolt, S. E. Spenser and his poetry. London, 1912.
27. Jones, H. S. V. Spenser's defence of lord Grey. Urbana, 1919.
28. Bowyer Robert. The Parliamentary diary of Robert Bowyer 1606–1607. Ed. by D. H. Wilson. Minneapolis, 1931.
29. Grevill, Fulke. Certaine learned and elegant works of Fulke Grevill lord Brooke, written in his youth... London, 1633.
30. Parker M. Pauline. The allegory of the Faerie Queene. Oxford, 1960.
31. Davies, Godfray. The early Stuarts 1603–1660. Reprinted. London, 1945.
32. Пьянова Н. М. Творчество Эдмунда Спенсера. Автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата филол. наук. М., 1979.
33. Бурова И. И. Композиционные особенности поэмы Спенсера «Руины Времени»// Художественное сознание и действительность. СПб., 2004. С. 191–201.
34. Спенсер Эдмунд. Любовные послания. Цикл из 88 сонетов. Пер. на рус. яз., вступ. ст. и примеч. А. В. Покидова. М., 2001.
35. Спенсер Эдмунд. Amoretti и Эпиталама. Сост. И. И. Бурова. СПб., 1999.
36. O'Connell, Michael. Mirror and veil. The hist. dimension of Spenser's «Faerie queene». Chapel Hill, 1977.
37. Raleigh, Walter. The poems of sir Walter Raligh. Ed. with an introd. by Agnes M. C. Latham. Cambridge, Mass., 1951.
38. Raligh, Walter. The history of the world. In 5 books. London, 1677.

39. Akrigg, G. P. V. Jacobean pageant or the court of king James I. Cambridge, Mass., 1963.
40. Clark, E. G. Raleigh and Marlowe. New York, 1941.
41. Greenblatt, S. J. Sir Walter Raleigh. The Renaissance man and his roles. New Haven-London, 1973.
42. Birch Th. Memoirs of the reign of queen Elizabeth fuom the year 1581 till her death. Vols 1–2. London, 1754.
43. Secret history of the court of James the First. Edinburg, 1811.
44. Lefranc Pierre. Sir Walter Raleigh ecrvain. These... Paris, 1968.
45. Waldman, Milton. Sir Walter Raleigh [a biography]. New ed. London, 1943.
46. Antnony Irvin. Raleigh and his world. NY.–London, 1934.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Филип Сидней (1554–1586).....	8
<i>Астрофил и Стелла. Аркадия. Защита поэзии</i>	
Эдмунд Спенсер (1552–1599)	20
<i>Королева фей. Календарь Пастуха. Аморетти Взгляд на современное положение Ирландии</i>	
Уолтер Роли (1552–1618)	33
<i>Биография. Суд и Тауэр. История мира. Поездка в Гвиану, возвращение и казнь</i>	
Использованная литература	47

В. П. Комарова
СОВРЕМЕННОИКИ ШЕКСПИРА:
ФИЛИП СИДНЕЙ, ЭДМУНД СПЕНСЕР, УОЛТЕР РОЛИ
Очерки о поэзии и прозе

Издательский отдел Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)
Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Печ. л. 3,25. Тираж 50. Заказ №

В. П. Комарова

**СОВРЕМЕННОКИ ШЕКСПИРА:
ФИЛИП СИДНЕЙ, ЭДМУНД СПЕНСЕР,
УОЛТЕР РОЛИ**

Очерки о поэзии и прозе

Санкт-Петербург,
2010